

ВЛАДИМИР БАТАЕВ
РОБИН ШТЕНЬЕ

16+

ГЕРОЕВ.НЕТ - 3

ГЕРОИ ЕСТЬ

Героев.net

Владимир Батаев

Героев.net – 3. Герои есть

«Автор»

2018

Батаев В.

Героев.net – 3. Герои есть / В. Батаев — «Автор»,
2018 — (Героев.net)

ISBN 978-5-532-09491-8

То, что началось как обычный квест, превратилось в масштабную войну между половиной топ-кланов сервера. Если бы охотник Себастиан знал, чем дело обернётся, ни за что не стал бы связываться со странным вампиром. Мало того, что из раздолбая и пьяницы пришлось превратиться в главу клана, так теперь ещё и роль героя прочат! Зря что ли клан "Героев.net" назвали? А на нет – и суда нет. Потому врагов надо убивать без суда и следствия. Мало ли, чего там этот вампир надумал. Кто тут герой, а кто погулять вышел – история рассудит.

ISBN 978-5-532-09491-8

© Батаев В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Винсент. Титаномахач	5
Глава 2. Винсент. Ложь во спасение	9
Глава 3. Глеб. Корпоративная этика	14
Глава 4. Себастиан. Недолгие провода	18
Интерлюдия 1. Алгоритмы жизни	23
Глава 5. Винсент. Царство Аида	28
Глава 6. Винсент. Архимагистры vs читеры	33
Интерлюдия 2. Неудавшиеся переговоры	38
Глава 7. Винсент. Архимагистры vs читеры – 2: Реванш	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Винсент. Титаномахач

Я улыбнулся, и мой голос, усиленный Fata Morgana, разнёсся за тысячи миль отсюда, чтобы быть услышанным по всей игре:

– Меня зовут Винсент Виндвейн. И я пришёл доказать этому миру, что герои есть!

Со стороны Себастиана прилетела шишка, хорошо я вроде как готовился к бою и поймал её.

«Вы получили алхимический ингредиент Сосновая шишка. Рецепт "Лучшее – совам!" может быть приготовлен. Желаете приготовить его сейчас?»

Я отмахнулся от предложения системы. Всё равно, судя по названию что-то из моего читерного арсенала, а с ним надо быть осторожнее.

– Какие ещё герои? – всерьёз возмутился Себ. – Ты название клана видел? Это тебе не ссылка на сайт! Это намёк, толстенный такой, что у нас героев нету!

– Ну, так меня и не было, – я как можно непринуждённое пожал плечами и едва не пропустил летящий в меня рубанок.

Размышлять о том, как он попал в инвентарь Себастиана – пустая трата времени, которое можно потратить на что-нибудь более полезное. Например, вовремя пригнуться, не пытаясь поймать опознанный летающий объект. Но рубанок все же не остался без жертвы, пригвоздив к полу одного из орденцев. Кажется, меня хотели убрать из инвиза, чтобы порадовать Кроноса. Ладно, Себ меня опять спас, так что будем считать, что в орденца рубанком и метили. Я показал охотнику большой палец вверх, Себастиан деловито фыркнул, мол, меньшего от себя и не ожидал. Ладно, надо бы сосредоточиться – мы тут вроде бы дерёмся. Я порылся в памяти двойника и «вспомнил», что дерёмся мы потому, что похитили Изабеллу и Каина. Я поискал их глазами и увидел, что их успели освободить.

– Слышь, герой, – окликнул меня Себ. – Давай героически на точку респа.

– Надо у них меч отобрать, – я кивнул в сторону притихшего от нашей наглости титана.

Себ нахмурился, собрался было отговаривать, но потом лишь махнул рукой. Ага, дальше вообще с Йориком драться и, если меч снова вернётся к нему, нам же хуже. Я вздохнул и обернулся к Кроносу. За моей спиной как по команде встал Герман, чтобы отбивать атаки орденца, если те вдруг попробуют напасть.

«Проверь титана», – приказал я Fata Morgana, та едва заметно моргнула, приступив к сканированию Кроноса и соотнесению его с базой игроков.

– Мой гнев падёт на вас! – заметив на себе мой взгляд, Кронос очнулся и потряс над головой мечом. – А на тебя, Винсент Виндвейн особенно!

Вот интересно, это он на меня сейчас так обозлился, что выделил? Или имя узнал? Ставлю на второй вариант, потому как помимо гнева на лице титана отобразилась напряжённая умственная деятельность. Вот это он зря, пусть лучше не думает – быстрее закончим.

– А может, мы договоримся? – я попытался как можно дружелюбнее улыбнуться, как обычно забывая, на вампирской роже оно не всегда хорошо получается.

Кронос вздрогнул и отступил назад. Хм... Может, мне его запугать?

– Не буду я с тобой договариваться! – заканючил титан и помотал головой из стороны в сторону. – И вообще сейчас всех вас убью! Вы познаете весь гнев титана Кроноса! – в подтверждение своих слов он топнул ногой, пол дрогнул.

Ой, лишь бы истерику не устроил! Я как представил, как эта махина, заливаясь слезами, катается по полу. Он же нас тупо передавит! Хотя с другой стороны, как и хотел Себ, окажемся на точке респа у выхода. А меч останется тут... И Алект где-то тут. Где же она, кстати? Не хотелось бы ещё раз умереть, ведь сейчас я самый что ни на есть настоящий и новой замены не предвидится.

– Умри! – заорал Кронос и бросился на меня.

Слава приобретённому рефлексу – я уклонился. Скользнул на пол, перекатился и быстро поднялся на ноги, оказавшись за спиной титана. Убивать я его пока не хотел: химера, по словам Германа, так и не реснула, значит и Кронос тоже может не реснуться. Кинул ему в ноги тиски тьмы, но Кронос так топал, думая, что у него под ногами я, что ни одно из моих блокирующих заклинаний на нём не задержалось. Зараза! Надо бы его как-нибудь остановить, пока Fata Morgana ищет, кто он на самом деле.

– Тебе не уйти от моего гнева!

Для громадины Кронос оказался довольно манёвренным, и мне снова пришлось задействовать все вампирские способности, чтобы уклониться. А вот Герману не повезло: титан отбросил его к стене и, судя по всему, вывел из строя. Оставалось порадоваться, что убивающим мечом ему не досталось. Ладно, даже если паладин умер – встанет на точке респа, а мне больше места для манёвра стало. И словно подслушав мои мысли, Кронос ударил ещё раз, сметая уже своих подчинённых.

– Бей своих, чтобы чужие боялись! – хмыкнул рядом Себ.

– Это ты ко мне подошёл, или я к тебе?

– Ты, конечно. Стал бы я лезть к этому покемону? Эй, Яко! – Себ обернулся к парню-магу и указал на Кроноса: – Есть ещё чем его заколдовать? В ромашку там превратить или в новую глыбу?

Ответа мы не дождалась – пришлось снова уворачиваться. И снова получилось, что мы с Себастианом оказались на одной стороне. А вот Яко временно выбыл из игры.

– Судя по всему, он нам не помощник, – Себ сплюнул. – А драйв, между прочим, не вечный! Так что, может, умрём, реорганизуемся у точки респа и?..

– Ты сам-то себе веришь? – спросил я, выбрасывая перед нами кровавый щит, и сожалея, что рядом ни одного ордена и кровь так легко не пополнишь.

– Конечно, верю, – Себ снова сплюнул. – Наивный я, доверчивый!

Странно, что он не пытается заставить меня достать меч и сразиться один на один с Кроносом. Я скосил глаза себе за спину и вздохнул. Себастиан схватил меня за рукав и потянул на себя, одновременно уводя от удара и стукнув своим лбом по моему лбу:

– Даже не думай, морда твоя клыкастая! Все равно драться не умеешь как следует, хотя я тебя когда ещё заставлял учиться!

– Прости, – зачем-то извинился я.

– Сто золотых. Нет, лучше тысячу!

– Ты не офигел ли? – возмутился я и уже сам помог охотнику уйти из-под удара.

В этот раз Кронос использовал убивающий меч, чтобы атаковать нас, а значит, дела наши хуже некуда. Может, идея реснуться у входа и сбежать не такая уж и плохая? Конечно, после моей пафосной речи оно совсем стыд и позор, но зато живы останемся.

– Черт! Мара медлит, а ведь у неё наверняка есть какое-нибудь читерное заклинание из гримуара, которым можно титана утихомирить! – Себастиан беззастенчиво закрылся оказавшимся под рукой орденом.

От следующего удара нас закрыл Боб. Вот интересно, чего он ждал до этого? Вполне себе хорошо удар держит! Ладно, не отвлекаюсь, пока титана наконец-то отвлекли.

– А про гримуар ты вовремя напомнил! – я злорадно улыбнулся и полез в инвентарь, в поисках заветных страниц, найденных в Александрийской библиотеке.

– У тебя там пушка, что ли? – спросил Себ, хотя глядел в сторону сражающихся Боба и Кроноса. – А почему Боб до этого в стороне стоял? Приказа ждал?

– Похоже на то, – я достал искомую страницу и потряс ею в воздухе. – Вот! Заклинание из утраченного гримуара собственной персоной. С обнулением статов, между прочим.

Себастиан аж рот от удивления приоткрыл, но быстро взял себя в руки. Да и ситуация как-то не располагала к выяснению деталей, откуда у меня листы и как я их раздобыл. Зато самое время их использовать! И раз Мара и впрямь не торопилась, то я решил использовать заклинание сам. Ну, я же самую малость маг, пусть и школы у меня специфические. «Вспомнил» как Мара зачитывала заклинание, когда переносила на «меня» звание лорда-вампира, и попытался повторить, естественно, меня само заклинание на то, что было написано на моем листе. И вот слова принялись светиться ровным золотым сиянием по мере того, как я читал заклинание, а потом сорвались со страницы и устремились в сторону Кроноса. Тот не подозревал, что его ждёт, и с почти что детским любопытством рассматривал Боба. Ну да, наш шестирук любого при первой встрече минимум заинтересует. Но я Боба видел не в первый раз, а действие заклинания оказалось более занятным зрелищем.

Кронос стал уменьшаться: по чуть-чуть, становясь всё ниже и уже, и меч в его руке обретал не такие пугающие размеры, как в начале. Затем и сам титан преобразился, став похожим на мальчишку лет десяти, может, немногим старше. Но он всё равно продолжал напирать на Боба, который больше не напрягался, чтобы остановить чужой натиск.

«Найдено совпадение, – пришло сообщение от Fata Morgana. – Мартин Эллиот Серф – действующий архитектор игры. На данный момент сознание полностью перекачано в тело титана Кроноса».

– Эллиот! – позвал я, предположив, что мальчишка предпочитает второе имя.

И не ошибся. Он вздрогнул и обернулся ко мне, часто заморгал – наверное, пытался понять, чего вдруг все такими высокими стали. Потом сообразил посмотреть на себя и, вскрикнув, отбросил меч.

– Нет! – заорал Эллиот. – Нет-нет-нет-нет-нет! Только не это! Я должен быть могучим титаном! – он перевёл слезящийся взгляд на меня и топнул ногой: – А ну верни, как было! Только и знаешь, что чужие игры ломать! Верни, как было, и выметайся отсюда! И я не стану тебя убивать!

– Эм... Я не могу... Правда не могу, – я удручённо развёл руками.

Но Эллиот мне не поверил. Принялся истерить, топтать ногами, обещать пожаловаться Жанне, заставить врачей отключить мою капсулу от системы жизнеобеспечения, и так далее. Слушали его на удивление внимательно, время от времени переводя взгляд на меня и недоуменно качая головами. Первым высказался Себ, благо стоял рядом со мной, и ему не пришлось перекрикивать Эллиота.

– Так ты живой, получается?

– Да, – не стал врать я. – Живой во всех смыслах. Но это очень длинная история, чтобы рассказывать её в подземелье, где нас пытались убить.

Себ многозначительно кивнул, словно был моим отцом, а я только что попросил не рассказывать о моей провинности матери. Хотя я и впрямь чувствовал себя немного виноватым за то, что был живым и мог вернуться в реальный мир. Ладно, с этим потом, сейчас бы Эллиота успокоить и придумать, что с ним делать дальше.

– Эллиот! – снова позвал я, и бывший титан, наревевшись, насупившись, повернулся ко мне. – Я не хотел ломать твою игру. Только исправить то, что осталось плохого от Авалона. Вы ведь на обломках Авалона мир построили?

– Экономия, – Эллиот хлюпнул носом и вдруг выпрямился, сразу став собраннее и старше. – На всем сэкономили – содержать сервер с оцифрованными удовольствиями не из дешёвых, особенно если те расконсервированные.

– Знаю, – я кивнул. – А кто оцифровал тебя? Зачем?

– Я сам! Ясно?! И я теперь един в двух лицах! Непобедимый титан Кронос и архитектор Эллиот Серф!

Себ заржал, даже не думая сдержаться. Кто-то из задних рядов тоже. Потом и оставшиеся подхватили. Идиоты! Сейчас же мальчишка снова разревётся! А я поговорить с ним хотел. Но Эллиот уже размазывал по щекам слезы и бормотал что-то невнятное себе под нос. Отлично! Я перевёл злой взгляд на охотника, только сказать ничего не успел – появившийся у входа в зал Горыныч меня опередил.

– А ну не реветь! – приказал он. – Винсент детей не обижают, так что давай не порти мне статистику!

– О! – Себ хлопнул в ладоши. – Ты и сфинкса своего призвал. Правда, чего только сейчас?

– Раньше с вами двойник был... И про него тоже потом, – я махнул рукой и повернулся обратно к Эллиоту.

Мальчик от слов Горыныча ещё больше разревелся. Сам сфинкс подошёл ко мне и толкнул головой в бок.

– Ты ему шоколадку, что ли, предложи, – сказал Горыныч, – чего он ревет-то?

– Нету шоколада больше, – я вздохнул. – Эллиот, как насчёт моей помощи по возвращению тебя в реал?

Он напрягся, потом недоверчиво поднял взгляд.

– А ты можешь?

– Да, – соврал я.

Мальчик робко улыбнулся. Это была последняя улыбка в его жизни – в тот же момент за его спиной появилась Алекто и проткнула сердце убивающим мечом. Всего мгновение. Эллиот даже не понял, что произошло: улыбка и вот уже мёртвое тело падает на каменный пол.

К Алекто, наплевав на её оружие, бросились сразу четверо: я, Себ, Горыныч и Боб. Горыныч успел первым – отсек мощным ударом когтей руку с мечом, а потом впился зубами в горло, выдрал кусок плоти и отскочил, долго отплёвываясь. Себастиан же изменил свою траекторию, подхватил упавший меч и кинулся к трупку Алекто, погрузив лезвие в одну из её глазниц. Мне ничего не оставалось, как остановиться рядом с телом Эллиота и, перевернув его на спину, закрыть мальчишке глаза.

Непобедимый титан Кронос. Пытаясь обезвредить, я его погубил. Это было похлеще истории с Биллом, который, скорее всего, заслужил подобную участь. Но Эллиот хоть и гений, но в первую очередь ребёнок, который играл, не зная о существовании таких вещей, как убивающий меч и саркофаг. Потому что их не должно быть в игре – это я создал их, это я несу ответственность за всех убитых этими артефактами.

Сильная рука Боба сжала моё плечо и немногословный обычно шестирук провозгласил:

– Не мир я вам принёс, но меч.

«Новый Завет: Евангелие от Матфея, – подсказала Fata Morgana, – поискать толкования в глобальной сети?»

«Не нужно» – отклонил я её предложение и поднял глаза на подошедшего Себастиана, пытающегося убрать отобранный у Алекто меч в инвентарь.

– Представляешь, эта тварь не умирала как все остальные! Но теперь-то точно не поднимется никогда.

Я кивнул и снова посмотрел на лежащего на моих коленях Эллиота. Не мир, но меч...

– Ты не виноват, – опроверг мои мысли Себ и на манер Боба сжал плечо.

– Его надо похоронить, – сказал я и выпрямился, подняв тело мальчика на руки.

– Да, – не стал спорить со мной охотник. – Да, давай его похороним, а с этой, – он повернулся в сторону Алекто, – есть у меня одна идея, что с ней сделать.

Я не стал с ним спорить и что-то уточнять. Какая разница, пусть даже он собрался отправить её голову Йорику. Она заслужила всё, что Себ сможет придумать.

Глава 2. Винсент. Ложь во спасение

Разговор с объяснением, кто я, как оказался в игре и что планирую делать дальше, в этот раз Себастиан слушал внимательно, даже не порываясь достать из инвентаря пиво или ещё чего покрепче. Мы стояли над могилой Эллиота, и речь моя вполне казалась заупокойной, хотя бы тональностью. Помимо нас с Себастианом здесь находились Мара, Изабелла, Яко Блейк, Лейм и Боб с Каином. Остальные, кроме эльфийки-лекаря, своим ходом отправились в город. Банни, или как её там, вышла из игры, и я порадовался, что никто не спросил, почему я не сделал то же самое. Впрочем, с любыми вопросами никто не спешил, и все внимательно слушали, время от времени хмуро кивая. Когда я закончил говорить, Изабелла подскочила ко мне, собираясь ударить, но Боб перехватил её руку.

– Смерть Дэниела и ваше с ним попадание в игру никакого отношения к Винсенту не имеет, – неожиданно сказал ей Себастиан, все ещё буравящий взглядом импровизированное надгробие. – Судя по всему, Йорик твоего парня так и так убил бы. Плюс, второй убивающий меч попал в игру без помощи нашего клыкастого гения. Так что отставить эмоции! Хотя бы до таверны – там можете залить своё горе чем-то покрепче пива. А ты, – Себ повернулся ко мне и легонько стукнул кулаком в плечо, – прекращай самокопанием заниматься. Пришёл всё исправить – исправляй, ныть в реале будешь. Или не в мою смену. Все всё поняли?

Послышались негромкие «да» и даже «так точно». Только Мара молчала, задумчиво глядя на меня. Хотела что-то сказать не при всех? Похоже на то. Я едва заметно кивнул в ответ – у меня тоже имелся к ней непростой разговор. Хотя после посещения Лабиринта Тысячи Истин все разговоры стали непростыми.

– Вот и хорошо, – заключил Себ. – Мара, телепортируй нас в «Гарцующего единорога».

Колдунья подчинилась, и через несколько секунд мы оказались перед нужной нам таверной. Рядом толпился народ: не только наши союзники, но и другие низкоуровневые игроки. Завидев нашу компанию, толпа расступилась, и мы без проблем попали внутрь. Хотя это было странным, ещё более странным оказалось то, что мои друзья столпились у входа, и мне пришлось через них протискиваться, чтобы увидеть причину их замешательства. Увидеть не удалось – меня встретил кулак в лицо, и я, отлетев обратно к двери, ударился об неё и сполз на пол. Вот забавно, как они синхронно расступились, чтобы Винсенту лететь легче было. Зато, судя по поднявшемуся шуму, там началась драка.

Рядом по полу застучали латные сапоги, и надо мной склонился Дариан, протягивая руку. Я принял помощь и, поднявшись, увидел, как Боб и Виктим удерживают рвущихся продолжить драку Саншайна и Себастиана. Между ними стоял Лектер и, потрясая за грудки Яко Блейка, требовал рассказать, где тот взял доступ к квесту на мага четырёх стихий. Изабелла и тройняшки мерили друг друга мрачными взглядами, чуя соперницу. Мелори качала головой, глядя на всю эту компанию. Лейм в свою очередь завистливо смотрела на паладиншу и её меч. Герхард обнимался с Горынычем, Сору сидел рядом и делал вид, что не ревнует. И было ещё много других игроков из Имперской Гвардии и Дымчатых котов, на фоне которых мы смотрелись сущими детьми. Понятно, почему остальные не торопились зайти в таверну.

Я перевёл вопрошающий взгляд на Дариана, тот пожал плечами:

– Па... Саншайн волновался. Ну и притащил всех сюда.

Ага, а Дариан, судя по всему, навязался следом. Ясно... Только не ясно, чего с ними со всеми теперь делать. Разве что... Я поднял руку и, помахав толпе, крикнул:

– Девочки, не ссорьтесь!

Обернулись ко мне все, но только Саншайн с Себастианом синхронно ответили:

– Иди на точке респа отметиться, идиот!

Ага, этих можно отпускать. Но вслух я этого не сказал, отправившись обновить регистрацию. Дариан пошёл следом, и мне пришлось попросить Fata Morgana убрать наложение образов – после смерти Эллиота ещё один ребёнок стал слишком явным напоминанием о случившемся.

– Медальон на тебе? – спросил я, как только с точкой респа было покончено.

Дариан кивнул, полез под куртку и показал мне серебряный диск на цепочке, затем убрал обратно.

– Хорошо, – кивнул я. – А почему доспех не полностью надел?

– Ну... – он неопределённо пожал плечами.

Ясно. Копирует отца, который драться полез вообще без доспехов. Правда, у Себастиана не такая уж мощная защита – кожаная куртка... Я вздохнул.

– Надевай броню.

– Не командуй мне тут! – насупился Дариан. – А то!..

– Латной перчаткой в глаз. Знаю, проходили. А броню всё равно надень – так спокойнее.

– Но не надёжнее? – хмыкнул парень, но броню всё-таки надел. – Пойдём к остальным или подождём, пока они передерутся?

Заманчивое предложение, но лучше бы их наоборот помирить и подружить, тем более есть против кого. Я вздохнул и кивнул на лестницу, ведущую обратно в зал. Но к нашему удивлению никто больше не ругался – наоборот, мило беседовали. Саншайн с Себом сидели напротив друг друга и пили... чай. Из самовара. Я перевёл взгляд на Дариана, тот недоуменно пожал плечами – сам не знал откуда они его достали. В очередной раз пожалев, что здесь нет кофе, я прошёл к столу Себа с Саншайном и занял свободное место. Дариан последовал моему примеру. И буквально через пару секунд последнее место за столом занял Герхард.

– Откуда чай? – деловито спросил он, подвигая к себе одну из чашек.

– Да Мелори с Лектером прямиком из Белого Града телепортировались, вот и поделились запасами, – Саншайн сделал глоток из своей чашки и посмотрел мне в глаза: – И какого... лешего ты ещё здесь, а не в реале?

– Интерфейс залочен на определённый момент в игре, – я не отвёл взгляда, хоть это и было тяжело. – Пока есть саркофаг, а у Йорика остаются читерные статьи – ход в реальный мир мне закрыт.

– Ты идиот? – что характерно, спросили хором все, кроме Дариана.

Ну, оно понятно – ребёнку хочется настоящего чего-нибудь, и моя история кажется ему именно такой. Плохо я на него влияю, плохо. Я вздохнул и пододвинул к себе одну из чашек с чаем.

– У вас есть шоколад? – поинтересовался подошедший к нам Горыныч, отвлекая меня от грустных мыслей – за что я ему был бесконечно благодарен. – Эх... по лицам вижу, что нет. Из столицы припёрлись – нет бы шоколаду котикку купить! Воевать они собрались, без шоколаду-то! – он протяжно вздохнул и сел рядом со мной. – Винс, закажи мяса, что ли. Я пока тех белых гонял – весь вымотался.

Вопросом кормёжки доблестного сфинкса занялся Герхард, заодно заказал и нам поесть. Остальные продолжили буравить меня пристальным взглядом, как будто от этого я испарюсь в реал или ещё чего чудесного сотворю. Вот только сил у меня даже с Fata Morgana и мечом было не так уж и много, поэтому в предстоящей битве против Йорика союзники были просто жизненно необходимы. О чем я и собирался рассказать собравшимся, но меня отвлекла делегация стригоев, нервно покашливающая возле нашего стола.

– Чего надо? – деловито поинтересовался Себ, смерив их недовольным взглядом.

– Квест, – напомнил их лидер. – Обещали, что за союз с вами мы получим квест на превращение в высшего вампира, – и он демонстративно повернулся в мою сторону.

Остальные, причём не только стригои, последовали его примеру. М-да, при условии, что после случившегося сегодня хотелось спрятаться куда-нибудь подальше и повить в одиноче-

стве, повышенное внимание нисколько не льстило и было лишь в тягость. Ко всему прочему на лице Саншайна читалось явное «не вздумай!», на лице Себастиана – «да расскажи ты им всё». И что бы я ни выбрал, всё равно останутся недовольные, а если расскажу правду – убьют безо всякого убивающего меча насмерть. Д... нет, не дилемма – дерьмо. И времени считать через Fata Morgana оптимальный вариант не было.

Я поднялся и кивнул стригоям на лестницу, ведущую к точке респа. Заметив непонимание на их серых рожах, я демонстративно снял меч и положил на стол перед Себом, а затем и второй – уже обычный.

– Вряд ли мой рассказ будет интересен кому-то кроме вас, – клыки обнажились в кривой усмешке, и стригои, за исключением их лидера, инстинктивно отступили.

М-да, хорошенькое у меня должно быть выражение лица вышло, впору просить у Себа зеркало. Но теперь я ненавижу зеркала почти как канонические вампиры.

– Мы видели тебя в деле в замке Титан-Рок и знаем, что ты в основном пользуешься магией, а не оружием. Но демонстрация доброй воли, в качестве убранного убивающего меча, делает твои слова весомее, – сказал лидер стригоев и добавил: – Потому мы с тобой можем поговорить с глазу на глаз возле точки респа в этой таверне. Но даже не думай меня обмануть!

– Потому что у тебя прокачана харизма, и ты заставишь меня говорить правду, только правду и ничего кроме правды. Как прокурор, что был обвинителем по делу убийства моей девушки. Угадаешь, кого обвиняли? – я снова криво усмехнулся и, не дожидаясь реакции на свои слова, пошёл к лестнице.

Наверху, убедившись, что нас никто не подслушивает, я как можно подробнее рассказал лидеру стригоев про то, где взять квест на перевоплощение в высшего вампира. Вернее, где его выставить в таверне. Какие ингредиенты, помимо печени девственницы, нужны для превращения. Да я им даже несколько зелий так выдал, все равно мне они теперь не понадобятся. Хотя и им, скорее всего, тоже. Стригой слушал внимательно, даже местами порывался записать, но останавливался, вспомнив про логи. Мне стало его чертовски жаль: я-то выбирал стригоя, зная, что превращусь в высшего, пусть и читерным способом. Они же останутся такими, какие есть.

– А мы ведь до последнего думали, что ты откажешься рассказывать, – он убедился, что сказанное мною увековечилось в логах, и немного оттаял. – Быть единственным Высшим вампиром-игроком очень круто и увеличивает значимость в игре, а тебя даже... уговаривать не пришлось.

Ага, готовили гадкий план с похищением и пытками? Что за союзников Себ набрал, а? Или это только стригои такие из-за желания перевоплотиться? Герман вон вроде нормальный парень. Хотя и его, и даже тех, что отразились в памяти двойника, я все равно знал плохо. Потому получалось, что верить я могу только тем, кто был со мной с самого начала. Ну и Имперской гвардии. На последнее я очень сильно надеялся.

– Конфликт исчерпан?

Стригой кивнул и первым направился к лестнице, а потом на выход. Его подопечные ретировались следом. Я же спустился к остальным, обнаружив у нашего стола Лектера и несчастного Яко Блейка.

– И что ты им рассказал? – сухо поинтересовался Саншайн, облачённый в боевую броню. Это он стригоев пугал или меня убивать собрался?

– Правду, – я вздохнул и сел на стул, едва подавив желание схватиться за голову. – Только вот даже с правдивым рецептом у них ничего не получится – мой квест сгенерировала Владычица Озера и убрала его сразу, как только я получил меч, – кивок в сторону убивающего клинка и новый вздох, но недовольство на лицах гвардейцев всё равно осталось. – Так что я пока останусь единственным Высшим вампиром. Хотя всё это... Эта ложь...

– Вот и я говорю! – неожиданно поддержал меня Себастиан, хлопнув кулаком по столу. – Ложь во спасение – это неправильно! Правильно – клади!

Все, кроме меня и Герхарда, рассмеялись. Я по привычке перевёл взгляд на Дариана, и тот, давясь смехом, пояснил, что это такая грамматическая шутка. Попытался растолковать подробнее, но заметив полное непонимание на моём лице, махнул рукой:

– Учи русский, Винсент, хоть шутки понимать будешь!

– А пацан истину глаголет! – поддержал его Себ.

На слово «пацан» Дариан нахмурился, но к счастью, латные перчатки ни в кого не полетели. Но и смех прекратился, а Лектер, указав на Яко, спросил:

– Вы парню думаете четвертую часть посоха собирать? А то ведь маг он толковый, пусть и уровнем ниже меня. С полностью собранным посохом будет вообще имба! А если качнуть!

– Да их всех качнуть надо, – меланхолично заявил Саншайн, снова переодевшись в обычную одежду.

Во взгляде Дариана на отца читалось явное: «Уж кто бы говорил!» Но вслух он сказал другое:

– Может, тогда соберём группу или даже рейд из их перспективных игроков и прокачаем? Пока одни будут прорабатывать стратегию с учётом новых действующих лиц и заключать официальные союзы, другие качаться и запасаться полезными артефактами? Винс вроде бы не все квесты на магию тьмы доделал, – он вопросительно посмотрел на меня, я кивнул. – Ну вот. Значит, идём делать ему квесты и качаться!

– Кто сказал качаться? – рядом со мной чуть ли не из воздуха материализовалась эльфийка, что была в Титан-Рок с Себом и компанией.

Прижалась грудью к моей спине и обвила руками. Лица её я не мог видеть, но чувствовал, что она приторно улыбается.

– Банни, – отстранил я её, – у нас тут серьёзные дела решаются. Почему бы тебе не вернуться в реал?

– Я Бонни! – разозлилась она и стукнула меня ладонью по лбу.

Чувствительно так стукнула, как будто помимо всего прочего ещё и силу качала. Я поморщился.

– А где Клайд? – меланхолично поинтересовался Саншайн, наливая себе новую чашку чая.

– Да как вы меня задрали с этим Клайдом! – разозлилась эльфийка, но уходить не спешила. – И вообще! В клан меня Себ принял? Принял! Вот пусть и помогает с прокачкой.

Это ей-то с её восемьдесят пятым помогать в прокачке? Поистине, наглый кролик! Но Себ лишь пожал плечами и сказал «хорошо». Хотя с другой стороны лекарь её уровня нам может пригодиться. Я тоже пожал плечами и посмотрел на попивающего чай Саншайна.

– Не самая лучшая идея, – выдал он, не выдержав на себе множество чужих взглядов. – Вообще идти качаться не самая лучшая идея.

Ага, не хочет отпускать от себя Дариана. Дождётся, мальчишка ещё больше взбесится. Хотя с другой стороны я прекрасно понимал Саншайна – в творящейся сейчас обстановке оставлять дорогих сердцу людей без должной защиты крайне опасно. Я вздохнул и кивнул в сторону Себа:

– Второй убивающий меч мы отобрали, он сейчас у Себастина. Йорик не будет нападать в открытую – не его стиль, а...

– «Б» – тоже витаминка, – огрызнулся Саншайн. – Мне что теперь армию делить, чтобы вы в квесты наигрались?

– Зачем делить? – удивился молчавший все это время Лектер. – Отправим с ними Рыжую Ведьму Мару и Мелори – они в случае опасности соберут всю группу и телепортируют к нам.

Он помахал жене, та улыбнулась ему в ответ и, подойдя к нам, взяла Лектера под руку. Затем Герхард сходил за Марой, которая сидела в окружении десятка паладинов-гвардейцев во

главе с Виктимом, а потому была рада покинуть их общество и присоединиться к нам. Саншайн смерил Мару внимательным взглядом, после чего выдал:

– Ладно, с ней можно и на прогулку отпустить. Вопрос в том, кто пойдёт?

К счастью, на этот счёт спорили недолго, выбрав для начала маленькую группу: Бонни – куда же без неё, – Яко Блейка как перспективного, но низкоуровневого мага, Цирьку, чтобы Герман не сильно противился задумке Себа, Лейм в качестве танка, если таковой понадобится, ну и я, потому что квесты по магии тьмы в первую очередь нужны были мне. И, конечно же, Мелори и Мара в качестве нянек. Дариана Саншайн ни в коем случае не хотел отпускать, мотивируя тем, что он глава собственного клана, отчего Дариану пришлось демонстративно вернуться в Имперскую гвардию и выставить её основным кланом у себя.

– И чего ты добиваешься? – спросил Саншайн, пристально глядя сыну в глаза.

К счастью, тот не успел ответить – дверь таверны отворилась, и на пороге возник тёмный силуэт. Я успел почувствовать негативную ауру, рука сама потянулась к убивающему мечу, но человек вышел на свет, оказавшись Альтаиром.

– А я успел подумать, что меня обманули, сказав, что Имперская гвардия со всем офицерским составом расположилась в этой богами забытой провинциальной таверне, – он улыбнулся и направился в нашу сторону.

Злая аура исчезла, и я сделал вид, что просто решил убрать меч обратно в ножны за спиной. Остальные тоже заметно расслабились, и только Саншайн оставался предельно серьёзным.

– Ты вовремя, – огорошил его, да и всех нас тоже, паладин. – Приглядишь за малышкой, пока она качается. Кому как не тебе предотвращать атаки чужих ассасинов?

– Что, даже пива с мясом не дадите перед дорогой? – деланно обиделся Альтаир и обернулся к Лектеру: – Саншайн меня не любит, – пожаловался он.

Лектер сочувственно похлопал его по плечу. Саншайн в свою очередь закатил глаза и покачал головой, призывая всех в свидетели, с какими идиотами ему приходится работать. Народ в зале заметно расслабился, и со всех сторон послышались шутки и смех, ненадолго стихавшие. А вот я, похоже, стал параноиком, потому что все-таки отдал Fata Morgana приказ приглядывать за Альтаиром. Лучше я ошибусь в своём решении не доверять никому, чем ещё раз допущу убийство кого бы то ни было. Трагедия, случившаяся с Элиотом, не должна повториться. Никогда. Ни за что.

Глава 3. Глеб. Корпоративная этика

Надо было просто уйти, воспользовавшись моментом, пока ненормальная Томпсон подключилась к сети, отключившись от реального мира. Но её вопрос приковал меня к капсуле куда лучше фиксирующих ремней.

«Тебя случайно недавно не убивали?»

Случайно... Я был практически уверен, что Жанна сделала это намеренно. Поначалу ещё верилось в её гнев и дальнейшее раскаяние, но стоило окончательно выздороветь и обдумать ситуацию без побочки от лекарств, как сразу выявлялось множество несостыковок. Например, Жанна была подключена к сети во время секса, но среди моих стонов вычленила чужое имя. Хорошо, она психанула, но не ударила, а потянулась за канцелярским ножом. Я хоть и рисовал немного, давно пользовался автоматическими точилками, в которые даже пальцы младенцев пихать можно – настолько высокий уровень безопасности. В кабинете Жанны не было ничего похожего на карандаш или шариковую ручку – только компьютеры, планшеты и прочая подобная техника. А тут канцелярский ножик. Нет, не могла она схватить его в порыве ярости – принесла заранее, зная, что сделает. И потом не сразу вызвала помощь, а сначала засунула в капсулу для оцифровки. Зачем коммерческому директору капсула для оцифровки сознания в кабинете? У зазнайки Томпсон и то её нет!

Я вздохнул и посмотрел на сосредоточенное лицо Алисы. Глаза бегали под плотно закрытыми веками, пальцы тихо шуршали по столу здесь и виртуальной клавиатуре где-то там, в сети. Снежная королева – так её звали сотрудники корпорации, с которыми я успел пообщаться. Нет, я проходил сказку про Кая с Гердой на истории искусств и помнил, что королева должна быть злой и надменной. Алиса же скорее Снегурочка, научившаяся огрызаться. Но огрызается довольно бойко, я даже повёлся. Да и как тут не поведёшься, когда она так сходу выведала мои грязные тайны и один совсем неочевидный факт?

«Тебя случайно недавно не убивали?»

Я в очередной раз попробовал взломать код на рабочей панели сканирующей капсулы, и снова система послала меня в бан на пять минут. Странно, стандартная программа должна была ещё пятнадцать минут назад завершаться, что её взламывают. Хотя стандартную я обезвредил бы сразу. Я снова перевёл взгляд на девушку. Она сама ставила защиту? Подобное в холдинге делают многие, особенно если приходится работать с практикантами. Если в обязанности Алисы Томпсон входит проверка сотрудников и их имплантатов, то она и её оборудование в зоне повышенной сетевой опасности. Конечно, все решается силами безопасников холдинга, но интуиция мне подсказывала, что Алиса не прибегала к их помощи. Ладно, придётся подождать, когда она закончит со своими срочными делами, которые оказались поважнее моей почти что смерти.

Пришлось прождать ещё полчаса, пока Алиса не соизволила выдернуть из шеи шнур быстрого коннекта наощупь и только потом открыла глаза. С минуту моргала, потом её глаза привыкли к реальности, и она посмотрела на меня удивлённо и обрадованно одновременно.

– Это ты молодец, что остался.

Я кивнул: любопытство не порок, а источник знаний. А уж если знания касаются меня и моей жизни, то грех не остаться.

– Сейчас покажу, чтобы совсем наглядно было, – пообещала Алиса и поднялась со своего места. – Давай обратно в капсулу.

Я снова кивнул и даже успел дойти в нужный угол, когда дверь в кабинет распахнулась. На пороге стояла Жанна Моро, держа в руках рабочий планшет. Судя по виду, она была в бешенстве, самом настоящем, а не наигранном.

– Мартин Эллиот Серф мёртв! – Жанна швырнула планшет Алисе в лицо, но та успела поймать его в воздухе.

Алиса развернула отчёт, быстро пробежалась глазами по тексту, и её зрачки расширились от ужаса, руки дрогнули, но планшет так и не выронили.

– Я же говорила, что это приоритетная задача! Мальчику было всего тринадцать! Ты понимаешь?! Всего тринадцать! Если бы ты не занималась ерундой на работе, а...

– Тут стоит гриф «срочно», – я помахал в воздухе своим планшетом. – Так что она как раз выполняла свою работу.

Услышав мой голос, Жанна вздрогнула и медленно обернулась ко мне. Сюрприз, сука. Не ожидала меня здесь увидеть, да? Хотя срочность моему медосмотру сама выставляла, вот только специалист по переносу сознания один сегодня свободный был – остальные пытались выловить в сети Винсента Виндвейна, который «пересобирается» в игре. Примерно с таким диагнозом передо мной захлопнулась одна из дверей, отчего я пришёл именно к Снежной королеве Алисе Томпсон, хотя собирался к другому специалисту. Но судя по слухам, Жанна лично отстранила её от работы с Виндвейном. Я усмехнулся – то ещё стечение обстоятельств. Жанна приняла усмешку на свой счёт и отступила на шаг.

– Ты ещё не закончил с обязательными процедурами?

Я покачал головой:

– У меня что-то странное с рабочим аватаром происходит. Вот, повторное сканирование сейчас делать будем.

Жанна повернулась к успевшей взять себя в руки Алисе и внимательно всмотрелась в лицо. Алиса кивнула, но не стала вдаваться в подробности. Наверное, заговори она – голос непременно задрожал бы, а сейчас нельзя было показывать слабость.

– Я если честно прямо извёлся, что с ним не так, – продолжил я сыпать неявными намёками, хотя понятия не имел, на что намекаю. – Может, у тебя идеи есть?

– Нет! – отрезала Жанна и развернулась к Алисе: – Я надеюсь, отчёт по повторному сканированию попадёт сначала ко мне, а уже потом дальше по директорам.

– Как будто вас можно перепрыгнуть, – хмыкнула Алиса и, пройдя к сканирующей капсуле, принялась её настраивать. – Что-нибудь ещё? Или вы продолжите отвлекать меня от моей работы, чтобы потом было в чем обвинить?

Жанна поджала губы и недобро прищурилась, руки её сжались в кулаки. Оставалось порадоваться, что она не взяла с собой канцелярский нож.

– «Разбужу» Алекса – пусть поговорит с семьёй погибшего.

– Не стоит, – остановила её Алиса. – Я с ними поговорю, раз уж мальчик умер из-за меня.

– Отлично. Об этом тоже отчитайся, – Жанна развернулась и, не закрыв за собой дверь, поцокала по коридору к служебному лифту.

Я обернулся к Алисе. Она перечитывала на планшете, который Жанна так и не забрала, отчёт о смерти Мартина Эллиота Серфа. Глаза её были полны слез, но в целом она казалась скорее разозлённой, чем расстроенной. Я сделал шаг к ней, чтобы прочесть, что же там такое написано, но она меня остановила, подняв указательный палец вверх.

– Закрой дверь, – попросила Алиса, потом принялась листать документ к началу.

– А где «пожалуйста»?

На мой вопрос не отреагировали, и ничего не оставалось, как обойтись без волшебного слова и выполнить просьбу. Как только створки сомкнулись, под потолком загорелась красная лампа, а кабинет погрузился во тьму. На двери высветилась надпись «идёт сканирование», которая, должно быть, проявилась и с обратной стороны. Спустя мгновение включилось аварийное освещение, и я увидел спокойное лицо Алисы, освещённое алым, и вздрогнул, насколько эта картина мне показалась зловещей.

– Они зачихали его в NPC... У меня была мысль проверить наличие Эллиота среди них, только в голову она пришла слишком поздно.

Пару секунд мне казалось, что Алиса бросит планшетом в стену, но она лишь поставила на копирование информацию по мальчишке Серфу. Потом вернулась к рабочему столу и оставила девайс там. Смерила меня хмурым взглядом и кивнула на своё рабочее кресло:

– Садись, перепрошью тебе рабочие имплантаты.

– Что? – я едва подавил желание попятиться обратно к двери, от которой успел уйти.

– Не бойся – больно не будет. Уж явно безопаснее для жизни, чем слушать Жанну Моро и следовать её советам.

Ага, про секс с Жанной Моро решила не вспоминать. Это потому, что после него хана без вариантов? Или были выжившие, а я один такой невезучий, хотя и сам выжил? Но даже так следовать указаниям Алисы я не торопился, а вместо этого спросил:

– Кто такой Алекс и почему его надо будить?

– Гордеев Алексей Викторович, менеджер по связям с реальностью, – Алиса невесело усмехнулась и добавила: – В его официальных должностях заблудиться можно, а так до оцифровки Алекс был психиатром, причём довольно известным в своих кругах. Вот при первой расконсервации его и выбрали представителем оцифрованных, отсюда и пошло – «менеджер по связям с реальностью».

Про Гордеева я не только слышал, но и видел его пару раз в больнице. Первый раз случайно столкнулся в коридоре, во второй он рекомендовал моему лечащему врачу отправить меня на принудительную психотерапию. К счастью, Жанна тогда разрулила этот вопрос в мою пользу. Хотя сейчас уже кажется, что это не она ко мне подмазаться хотела, чтобы я не сдал её полиции, а следы заметала. Чёрт! Вот я идиот! «Она приревновала, но раскаивается» – да как можно было поверить в эту чушь?! Я развернулся к стене и с размаху заехал по ней кулаком, содрав кожу с костяшек и оставив кровавый след на белоснежной поверхности.

Как ни странно, Алиса не стала ругаться. Перегнулась через стол, открыла один из выдвижных ящичков и достала оттуда аптечку и чистящие салфетки для стены. Кинула всё это в меня. Ну правильно, сам накосячил – сам убирай.

– Вода есть? – открыв аптечку, спросил я.

– Слева от двери кулер, открывается так же, как в других кабинетах.

Я обработал и перевязал руку, потом достал пару таблеток аспирина и прошёл к кулеру. Стена, что его скрывала, и впрямь отреагировала на пропуск и отъехала в сторону. Ну да, кому в голову придёт перепрошивать кулер – это только в древних анекдотах с микроволновки в сеть выходили.

– Почему ты спросила, умирал ли я?

– Ты, наверное, присядь, – она вздохнула, взяла пульт и переключила освещение на нормальное, но надпись на двери «идёт сканирование» осталась.

Немного подумав, я прошёл к креслу для посетителей и уселся в него, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди. Алиса на это лишь покачала головой и присела на край стола.

– Если бы ты играл на нашем сервере, как донатеры, какой бы ник ты выбрал?

– Яко Блейк, – не задумываясь, ответил я.

Она кивнула.

– Вот его ты и выбрал.

– Чего? – я даже вперёд подался от полученной информации.

И Алиса подробно рассказала «чего». Конечно, были и уточняющие вопросы с её стороны. Так она не знала, что я лежал в больнице после того, как Жанна пырнула меня несколько раз ножом. Но собрав всю информацию воедино, часть мозаики под названием «вся правда об X-холдинге» сложилась. И мне эта правда очень и очень не нравилась, потому как выходило,

что Жанна поставила на мне эксперимент по переносу сознания, когда оригинал остаётся в живых. То есть, я вполне мог умереть не только из-за полученных ран...

– И теперь, – заключила Алиса, – мне нужна твоя помощь.

– Да, но что я могу сделать?

– Выкрасть у неё программу переноса, по которой оцифровали тебя. Это же существенная улика против Жанны, которую можно представить совету директоров. Вряд ли им понравится, что по игре, в которую запоем играют их детишки, ходят только что убитые люди.

– Устрой мне встречу с Яко.

– Зачем? – удивилась она.

Я и сам не понимал, но хотел увидеть или хотя бы поговорить со своим двойником.

– Ты не спросила «но как». Значит, можешь?

– Ну, – уклончиво ответила Алиса, не желая раскрывать всех карт, – есть у меня одна идея. Но опять же, меня не интересует, зачем это тебе, меня интересует, зачем это мне, когда ты не хочешь со мной сотрудничать. Ведь я всего лишь хочу вывести Жанну Моро на чистую воду.

И заодно из себя...

– Если Яко действительно я, то обязательно помогу тебе выкрасть нужную программу.

Ты даже сможешь опробовать её. На мне.

– Отработать алгоритм в обратном порядке? Это риск, пусть изначально и сработало.

– Сделаешь так, чтобы риск был минимальным. Устраивают тебя такие условия сотрудничества?

Алиса кивнула и протянула руку, которую я тут же пожал, подтверждая наш странный союз.

– А теперь, – заключила девушка, – садись в кресло – имплантаты так и так придётся перепрошивать, чтобы тебя не взломали и не вывели твои маленькие, но опасные тайны. И мои заодно.

Глава 4. Себастиан. Недолгие провода

Я пинком вышиб дверь, вскинул арбалет и рявкнул:

– Я всё знаю!

Каин приоткрыл один глаз, приподнял голову с подушки и спросил:

– Хорошо, и сколько притоков у Дуная?

Я не растерялся, знаю такие шутки, не первый день живу. И даже именно этот вопрос слышал, но ответ, конечно, не запомнил. Только он и сам вряд ли знает.

– Сорок восемь, – от балды ляпнул я. – И попробуй опровергнуть без гугла... Кен.

Он слегка нахмурился и кивнул. А что, он сомневался, что Изи мне проболтается?

Из-под одеяла выглянула женская мордашка, обрамлённая зелёными волосами. С другой стороны от Каина – или всё же звать его Кеном? – показалась ещё одна. Лина и Лиана... Хм, когда этот старый хрен уже успел окрутить близняшек? Ещё одна голова, не отличимая от первых двух, высунулась с нижней части одеяла. Даже не буду озадачиваться вопросом, что она с этой стороны кровати делала, не вчера родился, сам знаю.

– Надевай штаны и выходи, – велел я и вышел, прикрыв повисшую на одной петле дверь.

Ну а смысл в него стрелять? Реснется в соседней комнате. Я арбалет-то притащил исключительно в память о нашей стычке на утесе.

– Ну и что тут за шум? – проворчала помятая рожа, показавшаяся из-за соседней двери.

Паладин Саншайн, из Имперской гвардии. Бывший глава, а сейчас фиг поймёшь, кто он там у них. Ник он выбрал совсем неподходящий, ничего солнечного в его морде лица точно не было. Хотя в целом вроде нормальный мужик. Интересные связи наладил Винс в столице, пока мы тут таскались с его големом-двойником. Надо бы не забыть ему ещё шею намылить за эту выходку.

– Щас ещё и драка будет, – пообещал я. – Но это наше внутриклановое дело. Так что спи иди. Или можешь вон своих тройняшек забрать на поруки и заняться воспитанием. А то они тут морально разлагают членов моего клана. А не меня почему-то.

– Идите драться на улицу, тут люди спать пытаются, – буркнул Саншайн и захлопнул дверь.

И чего это с ним? Вроде мы сегодня только чай пили. Ну, пока все вместе в зале сидели. Потом-то мы с Изи наверстали упущенное. И не только в плане выпивки. Ещё и помирились, основательно так, три раза. Так что, в принципе, она одна как тройняшки постаралась. Ну а потом и про Каина-Кена рассказала. Хотя по-хорошему с этого надо было начинать, но жаловаться я не стал.

Каин не стал долго тянуть и объявился через пару минут. Один, тройняшки остались в комнате. Вот и ладненько, поговорим без лишних ушей.

Я мотнул головой в сторону лестницы. Трактирный зал был пуст, я уже проверил, а говорить лучше за кружечкой чего-нибудь холодного и пенистого.

– Что, бить не будешь? – удивился Каин, усаживаясь за стол напротив меня. – А что тогда это было, там наверху?

– Эффектное появление, – хмыкнул я. – Чтоб не расслаблялся.

– Да все уже привыкли, – пожал плечами он. – Вон, никто же не отреагировал, не вскочил. Или ты всё-таки хотел всех перебудить и сообщить правду обо мне?

Я покачал головой. Что я, совсем тупой? Лейм тут же начнёт орать, кидаться с кулаками, а потом ныть, чтоб я или Винс прикончили Кена убивающим мечом. А зачем нам такой поворот? Союзник с мега-прокачанной Харизмой, способный убедить кого угодно, что трава синяя, а небо серо-буро-малиновое в крапинку, нам однозначно пригодится. А то, что он наш союзник, в принципе очевидно. Ведь нас-то ни в чём убеждать не пытался, хотя мог. И армия крас-

ногорцев пока этот захоластный кабак не осаждают. Опять же это пленение орденами, случившееся с подачи Алекто. Даже красногорцы не настолько тупые, чтоб не скоординировать действия двух агентов. Конечно, всегда остаётся параноидальный вариант, что всё это часть большого плана, чтобы он втёрся к нам в доверие, а потом...

Только я-то знаю, что никакого проку от этого «потом» всё равно не случится. К нам даже шпионов подсылать не надо, и без того на виду. Представители аж шести топовых кланов из первой двадцатки в одной таверне! Да весь город в курсе! И неважно, что «Первый Меч Империи» вообще один в клане. Зато остальных целая толпа. Ну а об остальном разболтают разбежавшиеся ордены. Так что никаких секретов. К этому моменту Йорик уже должен знать, что за его головой собралась идти целая толпа топов.

Даже многовато у нас кланов получилось. Альянс-то можно только между тремя заключить. Так что половину вечера заняло перераспределение. Герман категорически отказался расформировывать «Паладинов», но всё же они всем составом вошли в «Героев.net», выставив наш клан как основной. Удобная тут система, что можно разом в нескольких кланах состоять. Правда, мест всё же не хватило и нескольких нубов пришлось переправить в «Рыцарей Падшей Звезды». Но всё равно они в альянс не вписались. Ну да ладно, стригои пошли выполнять квест, который пройти не смогут, вернуться не скоро, если вообще вернуться. И в конце концов, воевать могут без официального союза.

Так что альянс мы сформировали с «Имперской Гвардией» и «Дымчатыми котами». А за счёт перетасовок состава, «Героев.net» взлетел на шестое место топа. Конечно, повлияла и смерть титана, главы «Ордена», сильно их клан ослабившая. Да и вообще, судя по всему, хана тому «Ордену». Со всеми читами мальчишки-титана, вряд ли его статус главы вообще кому-то передан, так что теперь клан фактически обезглавлен и бесполезен.

– Серьёзно, ради этого не стоило вытаскивать меня из постели, – вздохнул Каин.

Ага, особенно потому, что там остались три зеленоволосые красотки. Но такова жизнь. Нечего было скрывать, кто такой на самом деле. А так, получай, что заслужил. Я ему как-нибудь и ещё парочку таких учебных тревог устрою, чтоб жизнь мёдом не казалась.

– А ради того, чтоб отпраздновать отсутствие секретов между друзьями? – вскинул бровь я, поднимая кружку. – Ну что, за правду?

– Ты б ещё за любовь выпить предложил, – покачал головой Каин, но тоже поднял кружку. – Ох, чую, напьёмся...

Проснувшись, я попытался встать с кровати, но ничего не получилось. Приоткрыв один глаз, я обнаружил, что лежу на полу. Ага, спустить ноги с пола – задачка сложноватая. Эх, прав был старый хрыч в своих предчувствиях, мы и правда напильсь. Даже не помню, как до своей комнаты добрался. Если это вообще моя комната. Хорошо, что в игре похмелья не бывает.

Я закрыл глаз и решил подремать ещё. Мало ли, сколько там часов сна хватает персонажу. Мало ли, что похмелья нет. У меня этот, психологический дискомфорт от ранних пробуждений, вот. Но вслух я об этом говорить не буду, а то потом от Саншайна придётся сапогами отмахиваться, он же то ли психотерапевтом, то ли психиатром был.

Услышав тихое невнятное бормотание, я передумал спать и прислушался. Однако глаза открывать не стал.

– Вот сам и буди эту пьянь, – громко ответила Изи. – Только смотри, чтоб не зашиб спросонья.

Я снова приоткрыл глаз, теперь другой. Изи оказалась в поле зрения. Она сидела на кровати, скрестив ноги, одетая в полупрозрачный пеньюар, как обычно в спальне. Так, а с кем она там разговаривает? И почему не переделась во что-то менее открытое? При такой позе ещё и подол задрался, почти полностью обнажая бёдра. Мне с пола вообще много чего оказалось видно. Явно больше, чем стоит видеть кому-то ещё. Вот щас как встану – даже весь, – да как

набью незваному гостю лицо и выкину за дверь... А потом снова лягу, но уже на Изи, а не на пол.

Я прислушался и по бормотанию опознал голос Яко. Ага, тогда ясно, почему так невнятно лепечет. У него же какая-то фобия на красивых баб, а Изи тут в таком провокационном виде. Ладно, так и быть, не буду его бить. Но за дверь выгнать надо.

– Да хватит в дверях мяться, проходи сюда, – велела валькирия, похлопав рукой по кровати рядом с собой.

Так, а вот это уже всё же перебор! Я понимаю, что она его, скорее всего, просто провоцирует, но... Эй, а с каких пор я вдруг ревнивым стал?

Я резко сел, будто восставший из гроба мертвец. Видимо, выражение лица у меня тоже было соответствующее, поскольку опасливо шагнувший было в комнату Яко резко отскочил.

– Что за жизнь? Стоит задремать, как какой-то сопливый тощий маг уже норовит залезть на твою подружку, – посетовал я.

– Да я... Да я ничего такого не собирался, – проблеял Яко. – Я тебя разбудить пришёл. Послали меня...

– Сейчас и я пошлю, – пообещал я. – Ну, разбудил, теперь вали.

Маг кивнул и поспешно ретировался.

– Вот зачем ты так с парнем, – пожурела меня Изи.

– А чего он баб боится? Пусть лучше боится злых и ревнивых не выспавшихся мужиков. Я его быстро от фобии излечу. Это как икота.

– Ревнивых? – Изабелла сосредоточила внимание на самой интересной для неё части сказанного. – Неужели? Это чувство собственника или...

– Боги, женщина! – всплеснул руками я. – Я тут, значит, совершаю прорыв в психотерапии, какой и не снился дедушке Фрейду, а всё что её интересует, так это чувства.

– Комментировать твои глупые и странные шутки я не вижу смысла, – пожалала плечами Изи. – Но если так хочешь знать, одна фобия не лечится другой. И если запереть клаустрофоба в комнате с пауками...

– Прикольно получится! – перебил я. – Надо будет попробовать. Только чтоб пауки были непременно гигантские и плотоядные. А ещё положить там из оружия только гигантский чугунный тапок!

– По голове бы тебе этим тапком, – проворчала валькирия.

– По голове не надо, я в неё пью. А ты снимай пеньюар, будем чувства демонстрировать.

– Какой ты всё-таки мужлан, – покачала головой Изи. – И почему только мне это нравится?

Я бы мог, конечно, объяснить. Хоть диплома психолога у меня, в отличие от Саншайна, нету, но уж в бабах я разбираюсь. Нет, не понимаю, ибо мужчина, понимающий женщин, не представляет для них интереса в качестве мужчины. Но разбираюсь. Особенно в бабских закидонах. У Изи был именно тот тип закидонов, который мне по вкусу. Ну, за исключением психотравмы из-за плена у Йорика, но это она потихоньку начала преодолевать. Только вот если начать объяснять, почему и чем именно ей нравится моё наглое хамоватое поведение, то она ведь не согласится, станет упорно спорить и пытаться делать всё наперекор. Так что лучше промолчать. К тому же, она уже отправила свою полупрозрачную мало что прикрывавшую тряпочку в инвентарь, так что у нас нашлось занятие поинтересней разговоров о психологии.

Спустились вниз мы где-то через полчаса, и то только потому, что обошлись без прелюдий. И я очень порадовался, что мы задержались, поскольку Саншайн толкал речь и, похоже, занимался этим все полчаса. К счастью, он уже заканчивал.

– И чтоб вернулись все в целостности и невредимости! Если нарвётесь на кого-то с ещё одним убивающим мечом...

– Знаю, знаю, – перебил Винс. – В случае любых неприятностей – сразу бегом домой, под твоё крылышко. Расслабься, нас Fata Morgana страхует.

Я решил разбавить этот пафос и воскликнул:

– Винсент! На кого ж ты меня покидаешь!

И, изобразив рыдания, кинулся вампиру на грудь. Жаль при этом выражение его лица не видел, наверняка оно было незабываемо.

– Ты что, уже успел похмелиться с утра? – спросил он.

Но я проигнорировал и полез обниматься к Бобу, которого они решили взять десятым, чтоб две полных пати было.

– Береги их там, защищай всеми шестью руками.

– Он всегда такой? – прокашлявшись, спросил у меня за спиной Саншайн.

– Не, сегодня ещё смирный, – отозвалась Мара.

Следующей в ряду стояла Бонни, но услышав покашливание Изи позади, с эльфийкой я ограничился рукопожатием. Хотя припасть к её груди было бы неплохо... Но обойдусь.

– Вот даже не думай обниматься, – предупредил Дариан.

– Ладно, не вопрос, – пожал плечами я. – Изи, обними парня за меня.

Как ни странно, валькирия решила мне подыграть и выполнила пожелание. Вот теперь я смог насладиться выражением лица жертвы прощальных объятий со стороны. Уверен, будь в игре такое предусмотрено, парень бы покраснел. Кто бы мог подумать, что самый прокачанный персонаж во всём этом мире, величайший воин Империи и телохранитель самого Императора, окажется сопливым пацаном? Конечно, у гвардейцев в клане своих сочных красоток хватает, наверняка девки и раньше к нему прижимались всеми выпуклостями, особенно если не знали возраст, но Изи – это Изи. Конечно, она была уже не в пеньюаре, но сегодня вместо брони облачилась в платье с декольте, видимо вспомнив, как отыгрывала роль графини. В общем, повезло пареньку.

– Ладно, хорошего помаленьку, – прервал я затянувшиеся объятия. – Иди вон теперь нашего мага потискай. Я его подержу, если убежать надумает.

Яко от этих слов икнул, но убежать всё-таки не стал. Хотя и замер столбом, но стоически выдержал краткие объятия. Всё, подамся-таки в психиатры, отберу работу у Саншайна, буду лечить народ кнутом и пряником. Ну или кулаком и объятьями Изи. А если Бонни разведу на участие в лечении, то и не только объятьями. Да, я жадный собственник, своей валькирией делиться не собираюсь.

– Теперь валите уже, – велел я. – И чтоб без тысячи золотых не возвращались!

Мара открыла портал, и отряд наконец-то убыл. Вот и стоило ради этого меня будить? Как будто кто-то каждый день не идёт проходить квесты, в данж или просто качаться. Устроили тут дурацкую прощальную церемонию... Ладно, я даже допускаю, что дурацкой она стала после моего появления.

– Мне нужен доброволец! – оглядев присутствующих, объявил я.

Народ почему-то попятился. Эй, с каких пор у меня вдруг появилась пугающая репутация? Или тут у всех внезапно дар предвиденья открылся? Потому что я и впрямь собирался всучить добровольцу не самое приятное задание.

– Ты, – ткнул я пальцем в знакомую зелёную рожу орка Бздыня. А то ещё вдруг начну указывать какому-нибудь топу, каковых тут как собак не резанных. – Отнеси вот это на почту и отошли главе клана «Красная гора». Можешь вписать привет от клана «Вааргх!» или что-нибудь на орочьем матерном, импровизируй, разрешаю.

С этими словами я вытащил из инвентаря отрубленную голову Алекто, удерживая её за волосы. Народ отшатнулся ещё дальше. Эх, никакого пиетета к героям. Я тут, значит, аки Персей с головой Медузы Горгоны... Или это был Тесей? А, неважно.

Я поглядел в мутные глаза Алекто, убедившись, что она не собирается моргать или злобно тарашиться. Всё-таки сдохла, убивающий меч сделал своё дело. А вот от обычного отпраляться на респаун никак не желала. Мне сразу вспомнился бессмертный Фредо. Интересно, Йорик как-то сумел повторить баг с бессмертием или просто добрался до бедолаги-непися?

– Ты понимаешь, что на самом деле, реально убил человека, да? – спросил Саншайн, положил ладонь мне на плечо.

– Она такой же кусок программного кода, как все мы тут, – отозвался я, стряхивая его руку. – Только эта тварь ещё пыталась вполне реально на самом деле замочить Винса. И взяла в плен Изи. Ну, про нескольких убитых орденцев я промолчу. В общем, мне твоя психотерапия без надобности. Даже если вдруг во мне заговорит совесть и вздумает кусаться, я просто выбью ей зубы.

– Ну, если вдруг передумаешь, обращайся...

– Без надобности, – повторил я. – Зачем психолог, когда можно просто напиться?

Он почему-то скривился, но продолжать тему не стал.

– А могу я взглянуть на твой убивающий меч? – попросил он вместо этого.

Я вытащил оружие из инвентаря и положил на стол. Пускай смотрит, мне не жалко. Повезло, что этот меч, в отличие от квестового у Винса, в инвентарь всё-таки убирается.

– Я видел у него эти разработки... Думал, всего лишь пугает, – пробормотал Саншайн, осматривая клинок.

– Чего-чего? – тут же наострил уши я. – Ну-ка, рассказывай поподробнее.

Всучив всё же башку Бздыню, я уселся за стол напротив паладина. Изи тут же пристроилась рядом, поставив передо мной чашку чая. Я бы порадовался заботливости валькирии, но не сомневался, что чай она мне принесла исключительно для того, чтоб моё утро не началось с пива. И чего волнуется, нет у меня проблем с алкоголем! За исключением случаев, когда он заканчивается.

– Да, рассказывай, – поддержала меня Изи, почему-то сверля паладина недобрым взглядом.

Саншайн вздохнул, кивнул и приступил к рассказу.

Интерлюдия 1. Алгоритмы жизни

Алекс успел привыкнуть к тому, что не чувствовал своё тело. Теперь же и веки отказывались открываться, чтобы показать ему окружающий мир. Из глубины подсознания начала подниматься волна удушливой паники, но он сумел взять себя в руки.

«Спокойно, – мысленно приказал себе Алекс. – Ты – чистый разум без примеси гормонов и прочей физической шелухи. А если нет тела – смысл паниковать? Вреда тебе уже не причинят – просто нечему. Так что спокойно».

Он бы сейчас с удовольствием сделал глубокий вдох, но вместо этого мысленно потянулся вдаль, проверяя границы своего небытия. Небытие закончилось чуть дальше полутора метров, заодно напомнив ему свой рост – метр восемьдесят два сантиметра. Ага, значит, там ноги. Алекс сосредоточил мысль на границе небытия, и ему показалось, что небытие шлохнулось. Неплохо.

Несколько минут он обозначал мысленно границы своего нового тела, потом открыл глаза. Мир приветствовал его ярким светом, заставив удивляться, что новым глазам не пришлось к нему привыкать. Но рефлекторно всё равно моргнул.

«Забавно, насколько точно меня скопировали в своё время».

– Скажи что-нибудь, – приказал голос откуда-то из-за его головы.

– Земной шар скользит по черепахе, потому земля вертится. Но черепахе неудобно стоять четырьмя лапами на всего лишь трёх слонах. Она балансирует, и шар не успевает упасть.

Голос был похож на его собственный, но при этом казался механическим. Алекс открывал и закрывал рот во время речи, но звук рождался не благодаря голосовым связкам. Да он даже не дышал!

Но человека за его головой эти мелочи не волновали совсем.

– Пошутил – улыбнись, – попросил он.

Алекс растянул оказавшиеся мягкими губы в подобии улыбки.

– Ужасно, – констатировал голос. – Придётся мимику перед зеркалом ставить. Но это потом. Попробуй встать.

Это удалось далеко не с первой попытки, но Алекс был терпелив и в итоге у него получилось. Затем дело пошло лучше, и новые просьбы-приказы мужчины в белом халате, которому принадлежал голос, выполнялись быстрее. Осмотр и проверка навыков заняли больше часа, но в награду Алексу дали зеркало, посоветовав потренировать хотя бы банальные эмоции.

Отражение в зеркале не напугало, наоборот – там отразился он сам, каким был в пору своей молодости где-то между двадцатью пятью и тридцатью годами. Вот она – вечная молодость. Оставшуюся часть дня Алекс учился улыбаться: весело, грустно, насмешливо, даже натянуто.

Дальше дни полетели быстро: тренировки и воспоминания собственных навыков занимали много времени. Помимо этого он узнавал о том, как живёт новый мир и люди, вернувшие его к жизни в теле андроида. Так мужчину, встреченного при первом пробуждении, звали Николас Марков. Он был главным помощником спятившего архитектора Винсента Виндвейна, что разрушил Авалон. Теперь Марков занял его место и пытался починить для оцифрованных их мир. Для этого было несколько причин: в разрушенном Авалоне было небезопасно, повторная консервация невозможна, а из десяти добровольцев Алекс оказался единственным, сумевшим прижиться в механическом теле. Но Николас уверял, что благодаря Алексу новые модели андроидов будут куда более дружелюбны к своим «пассажирам». В это хотелось верить, потому что он мечтал однажды вытащить сына из Авалона в реальный мир.

Но мечтать не вредно только в известной поговорке, а на деле – вполне себе опасно для здоровья, как собственного, так и дорогих тебе людей. Николасу удалось остановить разрушение Авалона и привести его жилые районы в нормальный вид, обезопасив по максимуму. Но люди, привыкнув к жизни, где ни о чем не нужно было заботиться, лишённые физических потребностей, стали постепенно стирать себя из виртуального мира. Конечно, не все, но находящих успокоение в музыке, книгах, фильмах оказалось немного. Алекс успел порадоваться, что выпросил для сына обучающую программу, и у мальчика была какая-никакая цель и злой отец, как необходимый элемент опасности, пусть и мнимой. Только вот над ним нависла угроза так и остаться вечным ребёнком – на одних книжках и фильмах не повзрослеешь, особенно без опыта тела.

Над концепцией нового игрового мира Алекс работал наравне с остальными. Это ему первому пришла в голову идея обязательной регистрации на точках респауна в течение трёх дней, привнося в игру тот самый элемент опаски за собственную жизнь. А вот Харизма и её влияние на игроков ему не понравилась, пусть он и выбрал позже для себя класс бард, имеющий как раз таки бонус харизмы.

– Не понимаю, – Николас Марков смерил Алекса долгим внимательным взглядом и покачал головой. – Правда, не понимаю. Ты столько всего перенёс, чтобы выбраться в реальный мир, и снова собираешься в игру? Да-да, я помню, что там твой ребёнок. Только это цифровая копия, подделка, обманка.

Алекс непринуждённо пожал плечами и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Ему пришлось постараться, чтобы научиться воспроизводить эти движения, как и многие другие из старых привычек, особенно из тех, что приходились на молодость. Хотелось хотя бы чуть-чуть быть человечнее.

– Даже не ударишь? – удивился Николас.

– Смысл? Согласно случаю, надо бить импульсивно, но тогда я тебя размажу по стенке, и меня утилизируют. А бить ради позы не хочу, – Алекс вздохнул и, открыв глаза, посмотрел на не то друга, не то надсмотрщика. – У тебя есть дети? – Тот кивнул. – А отцовский инстинкт щедрая природа отсыпает видимо позабыла... Ладно, забудь. Вам в игру все равно нужны модераторы, штук шесть хотя бы. Я знаю её почти так же хорошо, как ты, значит, идеально подхожу на эту должность.

Николас вздохнул, поднялся со своего места и прошёл к кулеру с водой. Как обычно, налил полный стакан воды и стоял, потягивая его, словно дорогое вино. При учёте, что Николас вообще не употреблял алкоголь, выглядело забавно. Он был наполовину русским, поэтому с ним работалось легче, особенно поначалу. Хотя Алекс отлично владел английским, но время наложило на оба языка свой отпечаток, затрудняя понимание других людей. Николас пусть и не отличался особым терпением, но иногда объяснял, что к чему – Алексу хватало. Ещё он, как архитектор и специалист по переносу сознания, искренне восхищался силой воли своего подопечного, делая тому разные поблажки вроде возможности пообщаться с сыном.

– Придётся переезжать в новую модель, поддерживающую подключение в виртуалу без выгрузки сознания, – Николас залпом осушил стакан и выкинул его в услужливо выдвинувшееся мусорное ведро. – А это новый риск, пусть тело получишь гораздо лучше нынешнего. И да, я знаю, что ты ни за что не откажешься. Отцовский инстинкт, как же. Ты борешься за него и не даёшь сойти с ума только потому, что он держит тебя ещё крепче.

Алекс улыбнулся. И ведь не скажешь, что он совершенно не прав – прав, только это всего лишь часть правды.

– И чего ты на самом деле боишься?

– После запуска игры начнётся массовая расконсервация оцифрованных. Проходить будет в несколько этапов, затем пустят живых игроков, для которых такие мелочи, как обяза-

тельная регистрация на точках респауна, будет необязательна, а харизма действовать только в одном направлении. Ко всему прочему, приглашают нового архитектора, чтобы он занимался только игрой, а я, как передам дела, останусь только начальником отдела, занимающегося переносом сознания. Понимаешь? Никакой поддержки в игре ты уже не получишь, хотя директорам твоя идея понравится по всем фронтам: будешь и тут, и там. Специалистом по связям с реальностью! Вот только всё равно останешься собственностью компании – цифровое рабство никто не отменял.

И снова ни слова неправды. Про возможное цифровое рабство Алекс догадывался, ещё когда разрешил своему адвокату и доверенному лицу подписать документы на оцифровку. Понадеялся на улучшение нравов в будущем? Нет, он ещё тогда знал, что ни одна фея не превратит его в настоящего мальчика, что всего придётся добиваться самому. Сунуть руки в огонь, чтобы добыть для денежных мешков каштанов? Да, если это будет выгодно. Почему нет? Разве Николас занимается всем этим только лишь ради идеи?

– Ладно, – архитектор вздохнул и, достав из кармана телефон, принялся что-то быстро в нем набирать. – Если выживешь, сделаю для тебя эксклюзивный аватар. И для пацана твоего тоже.

На окраинах Белого Града вдоль берега озера горели костры Купальской ночи, приглашая всех желающих насладиться прекрасной погодой, а заодно повыполнять квесты ивента, набрав практически задаром разных полезных в быту вещей. Это был первый ивент, проводимый в игре, потому для него и выбрали самый проработанный город. Но клан Имперская гвардия собрался здесь совсем по другой причине – офицеры делили власть. Алекс, глава клана, известный остальным как бард Саншайн, стоял в стороне, не торопясь вмешиваться.

Через неделю в игру должны запустить новых расконсервированных, а значит, деление на новые кланы всё равно состоится. И уйдут в первую очередь не те, кого не устраивает Саншайн в качестве главы. Уйдут те, кто захочет создать собственный клан, те, кто хочет власти. И раз так – пусть дерутся. И они дрались, пусть и называли разные причины для поединка. Не поделили девушку, призовую лошадь, квестовый итем – да что угодно. Не всегда уходил проигравший, иногда психовали именно победители, швыряли к ногам Саншайна значок с клановым символом и уходили в сторону паррома, что начнёт работать только утром.

Но среди офицеров был один, чьё присутствие и приближённость к боссам в реале Саншайну не нравились. Только держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Маг Йорик, и в игре пожелавший остаться рыжим, в последний месяц только и делал, что качался, да разыскивал редкие артефакты. Вроде бы даже наведывался в загабованные зоны, что так и не выправили со времён Авалона и бросили как есть. На поединок решил вызвать? Так и есть. Дождавшись, когда последние дерущиеся – маг Лектер и охотник Герхард – разбредутся в разные стороны, так и не выяснив, кто из них прав, а кто виноват, Йорик подошёл к Саншайну и громко заговорил, чтобы слышали все окружающие:

– Бард Саншайн! Я считаю, что ты недостойн занимать место нашего клан-лидера, а потому вызываю тебя на дуэль! Проигравший должен будет покинуть клан!

– Ты хорошо обдумал своё решение? – спросил стоящий рядом Виктим, выполняющий обязанности телохранителя клан-лидера.

– Я собираюсь драться с ним, а не с его нянькой! – Йорик толкнул паладина в плечо, попытался толкнуть – на Виктима, конечно же, не подействовало.

«Вот какой класс надо было брать», – подумал Саншайн.

– Хорошо, – немного харизмы, чтобы всех успокоить. – Я сражусь с тобой. В случае моего проигрыша – я уйду не только с поста клан-лидера, но из клана. В случае твоего проигрыша, ты можешь остаться.

Йорик лишь фыркнул, полностью уверенный в своей победе. Значит, и впрямь откопал что-то такое, с помощью чего может победить. Не самый удачный расклад, потому лучше всего драться нечестно. Саншайн смерил противника насмешливым взглядом и потянулся за гитарой.

– Решил сыграть напоследок? – маг не упустил возможности уколоть.

Саншайн не ответил. Занял свою позицию, дождался, пока Виктим расскажет им правила, прозвучавшие за вечер уже раз пятнадцать. Естественно, Йорик не пожелал отказываться от вызова, Саншайн – уступить. Затем обратный отсчёт и начало боя. Первый обмен ударами, причём Саншайну пришлось уворачиваться от череды файерболлов, мелких, но явно призванных сжечь гитару. И чем она так Йорику не угодила? Только вечно уворачиваться не выход.

– Стой! – заорал Саншайн, используя всю доступную харизму. – У меня струна порвалась!

Йорик и впрямь замер на несколько секунд, поддавшись игромеху. Этого хватило, чтобы броситься к нему и со всей силы садануть гитарой по голове, сделав из последней прекрасное украшение для шеи Йорика. Маг пошатнулся и свалился на землю.

– Победил бард Саншайн! – не без удовольствия заявил Виктим.

Соклановцы заплодировали – мало кто из них любил Йорика, за глаза называемого не иначе как «бедного» с лёгкой руки клан-лидера. А вот не стоит забывать о том, что гитара – тоже ударный инструмент!

«Пора менять класс, – подумал Саншайн. – Бонусом Харизмы дальше не повоюешь».

Николас смотрел отчёты Алекса и других модераторов о новоприбывших расконсервированных. Вливаний информации на сервер было так много, что даже такой крутой специалист, как Николас Марков, поначалу растерялся. Теперь же, получив последние данные для своих исследований, он, казалось бы, должен был порадоваться, но нет – архитектор хмурился сильнее прежнего. И что самое противное – молчал, не реагируя на любые вопросы.

Алекс хотел обсудить, как смена класса повлияет на его «особый» аватар, потому остался, хоть и не знал, чем себя занять, пока Николас думает. Если бы Алекс был настоящим человеком, он бы завалился спать. Тут как раз стоял шикарный мягкий диван для посетителей. Но он спал только в игре, потому как игромех предполагал необходимость сна для персонажа. Иногда даже снилось что-то похожее на сны – фантомная работа мозга, как он это назвал. Об этом тоже стоило поговорить с Николасом – вдруг ему оно надо. Чем он, кстати, тут занимается?

Пройдя к рабочему столу, Алекс внимательно осмотрел бегущие по монитору строки кода и понял, что слишком далёк от всего этого.

– Я назову его «стиратель», – провозгласил Николас, уже стоящий за спиной Алекса и тоже пялящийся в монитор.

– Стиратель? – не понял Алекс, но не обернулся.

– Да, именно «стиратель». Скорее всего, вложу его в меч и дам кому-нибудь в игре, кому смогу доверять. Но не тебе – ты слишком убеждён, что людей можно исправить добрым словом. Только вот среди загруженных на сервер были и оцифрованные преступники, по крайней мере, несколько копий хранилось у одного из мафиози. Встретишь в игре дамочку по имени Изабелла или парня Дэниела – будь осторожнее. Кто знает, за какие такие заслуги мафия решила их увековечить в цифре.

– Дэниела в игре я и впрямь встретил довольно скоро. Он пришёл с вербовщиком, когда мы делали донабор в клан. Неплохой был парень, только дёрганный. К тому же вёл себя крайне подозрительно, задавал лишние вопросы про офицерский состав и замки, черкал записки своему подельнику на двойных дощечках из Лабиринта Тысячи Истин. Когда Лектер с Виктимом поймали его на переписи клановых артефактов, нам пришлось его выгнать. Мне пришлось, как

клан-лидеру. Так что, если твоя валькирия хочет отомстить, то пожалуйста, – Саншайн развёл руками и посмотрел Себастиану в глаза.

Охотник пожал плечами – для него эта история была из разряда «ну, бывает». А ведь и впрямь – бывает, ну и чего теперь? Вот только валькирия молчала, опустив глаза вниз. Или на убивающий меч, лежавший перед ними на столе.

– И что, на этом история закончилась? – не поверил Себ.

– Да она до сих пор продолжается. После поимки Дэниела с поличным, мы закрыли набор. А если кого и принимали, то это не был случайный человек с улицы. Нам пришлось сменить клан-лидера, потому что я всё чаще и чаще отлучался по делам в реале. А потом умер Николас. Его убили – перерезали горло канцелярским ножом, убийца не оставил никаких следов, заодно заметно почистив всё, над чем работал мой друг. Мне пришлось восстанавливать документы и передавать дела заменившей Маркова Алисе Томпсон, что заняло много времени. А когда вернулся в игру, мне сказали, что Дэниел мёртв – его убила Изабелла за провалившееся внедрение в Имперскую гвардию. Но жизнь на этом не закончилась, а только добавила новых событий и неразберихи в лице одного вампира-вегетарианца, что поставил всю игру на уши, не разбирая, кто перед ним: топ-клановец или обычный NPC.

– Винс – он такой, – Себ многозначительно покивал и повернулся к Изабелле: – Так ведь?

Валькирия кивнула, потом резко выбросила руку вперёд и схватила лежащий на столе меч.

– Эй, ты что творишь? А ну отдай обратно, не то отшлёпаю! – охотник с самым серьёзным выражением лица поднялся со своего стула, словно и впрямь собирался отбирать у Изабеллы убивающий меч.

– Нашёл чем угрожать! – фыркнула валькирия и спрятала меч к себе в инвентарь. – Я, может, и не против. А меч не получишь. Ты ведь убил им уже человека. Ещё во вкус войдёшь, а я с маньяком жить не собираюсь!

Изабелла развернулась и побежала к лестнице, ведущей в комнаты. Похоже, сама использовать меч и мстить за смерть своего парня она не собиралась. Во всяком случае, прямо сейчас.

Себастиан почесал в затылке, пробормотал: «Жить?.. Отшлёпать?.. Не против?.. Хм...» и быстро пошёл следом за девушкой.

Саншайн откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок, словно система могла написать там ответ, как жить дальше. Система молчала.

Глава 5. Винсент. Царство Аида

Я бежал по казавшемуся бесконечным коридору и молился, чтобы он таковым и остался. За мной неслась армия разъярённых мобов, сагившихся на благословение тьмы, которым я от всей щедрости бафнул наш рейд. А теперь пришлось пить зелье ускорения на ходу, чтобы монстры меня не догнали, потому как просто вампирской скорости уже не хватало. Ну и для полного счастья на меня агривались и другие мобы, мимо которых я пробегал. То есть, их уже накопилось довольно много, и отставать никто из них не собирался – так уж устроены данжи. Теперь они не успокоятся, пока меня не убьют.

И никто из спутников не торопился на помощь. Я, конечно, не обращивался – не было такой возможности, а мобы за спиной орала, рычали, шипели так громко, что я самого себя плохо слышал. Может мёртвым притвориться? Или оно только на игроков действует? И умирать, чтобы встать на точке респа, теперь поздно: рейд просто не мог не воспользоваться чистым коридором и не пройти значительно вперёд, а значит, у входа я окажусь в гордом одиночестве. Только в одиночку я всю эту братию не пройду. Реально ад, то есть Царство Аида, очередное подземелье, таящее в себе магию тьмы. И снова древние греки! Ненавижу древних греков!

От переизбытка эмоций я споткнулся о попавший под ноги камень и полетел вперёд, заранее предчувствуя радость приземления. Какого черта я пошёл на поводу у Дариана и согласился идти доделывать квесты? О! Вот и коридор закончился... Пещера, в которую я вылетел, оказалась сюрпризом и для преследующих меня монстров, и они, не переставая шипеть и рычать, полетели вниз, где мирно спал Цербер – первый босс данжа. Я успел превратиться в нетопыря и завис в воздухе, хотя надо было пулей лететь в сторону выхода отсюда.

Не успел. Мобы свалились на все три головы славного мальчика Цербера, и ему это очень не понравилось. Ну, я его прекрасно понимал, сам был бы не в восторге от подобного. Только вот что теперь делать мне? Вход-то на время боя заблокировался! Вниз спускаться совершенно не хотелось, потому я предпочёл наблюдать, как пёс отряхивается от свалившихся на него мобов, будто от излишков воды, а потом бьёт их мощными лапами и разрывает громадными челюстями. Помните, я говорил, что монстры в охотничьих угодах Дариана страшные? Беру свои слова обратно – по сравнению с Цербером они безобидные милашки. Конечно, Цербер пугает в основном своим размером...

Пока я размышлял кто страшнее: Цербер или монстры Дариана, пёс дожрал последних мобов и поднял ко мне свою морду. Понюхал воздух рядом, а потом зарычал, да так, что меня отбросило в сторону входа, откуда я прилетел, и едва не расплющило по стенке. Цербер взвыл. Говорят, собаки воют по покойнику. Это он сейчас меня оплакивает таким образом? Или ругается на то, что я нежить? Ладно, не суть. Зато теперь, если он меня убьёт, то хотя бы не придётся бежать сквозь коридор, полный злых мобов, и я спокойно догоню своих.

В общем, я смирился со своей участью и даже развернулся в сторону припавшего на передние лапы Цербера, когда передо мной вдруг открылся портал и из него в пса метнули мощное оглушение, а потом вышел Дариан. За ним потянулись оставшиеся члены рейда, последней была Мара, сразу закрывшая портал.

– Вот! Я же говорила, что он не хочет опытом делиться! – возмутилась Бонни и ткнула в меня аккуратным пальчиком.

Её манеры так сильно контрастировали с внешностью нежной эльфийки, что я непроизвольно поморщился на очередной выпад в мою сторону, коих во время приготовления к штурму Царства Аида было немерено.

– Уровень получил, значит, и морщится! – она топнула ножкой и надулась.

К счастью, остальные её проигнорировали, внимательно слушая указания Дариана по поводу предстоящего боя. Они были не самые сложные: он кидает в босса ошеломление, и пока тот замирает, рейд атакует. Как только ошеломление спадает, Цербера ловит Боб, Лейм страшует, Бонни и Мара держат танка щитами и исцеляющими заклинаниями. Как только у Дариана восстанавливается ошеломление, цикл повторяется. О том, всё ли мы поняли, Первый Меч Империи спросить не успел – пёс оклемался, и начался бой. Оставалось надеяться, что добыча с босса всех устроит, и никто не будет меня ругать за столь неудачный пул. Хотя насчёт удачности оного можно было поспорить.

Я прошёл к хвосту Цербера и стал оттуда кидаться в него кровавыми вихрями. Конечно, у меня не было с собой крови, чтобы восстановить нужную шкалу, но я надеялся получить уровень с убийства босса. Если нет – подкреплюсь Бонни. Да-да, она мне не нравилась. Не знаю почему, просто не нравилась. Вульгарная, что ли, слишком... Изабелла и то не сразу стала наглеть, поначалу присматривалась к нам с Себом. А эта... Я пропустил удар хвостом и снова отлетел к стене, в этот раз противоположной, крепко приложившись затылком. Так сильно, что почти отключился, и лететь бы мне на точку респа, если бы не Бонни, которую я только что ругал. Кинула в меня каким-то исцеляющим заклинанием, потом подбежала сама и прижала мою голову к своей груди, сжав ладонями виски. С её пальцев стекали светящиеся линии, неся с собой приятную прохладу. Может, зря я на неё так?

– Потом обниматься будете! – прикрикнул на нас Дариан. – Сейчас ошеломление дам, так что подъём!

Повинуясь рейд-лидеру, Бонни помогла мне подняться, после чего я выпил большое исцеляющее зелье и окончательно пришёл в норму. В босса прилетело ошеломление и с минуту мы лупили его самыми сильными заклинаниями. Потом фазы чередовались ещё раза три, после чего Цербер был повержен. Уровень я не получил, но полоска с кровью замерла где-то на пятнадцати процентах, так что жажду пока не испытывал. Ладно, поймаю в коридоре кого-нибудь человекоподобного, благо среди мобов их достаточно.

– Как голова? – ко мне подскочила Бонни и ласково потрепала по щеке.

– В порядке. Спасибо, Банни, – я намеренно искажил её имя, чтобы она обиделась.

Эльфийка нахмурилась и, уперев руки в точёные бока, сказала:

– Я – Бонни. И не стоит делать вид, что ты не запомнил.

– Ну вот, – вздохнул я и раздосадовано покачал головой, – такая шутка пропадает.

– Какая? – она не то действительно заинтересовалась, не то решила подыграть.

– Уши длинные – значит кролик, – трагичным шёпотом выдал я.

Бонни грустно улыбнулась и покачала головой.

– Ты с кем-то из этих? – она кивнул в сторону делящих добычу игроков, но было ясно, что речь о девушках из нашего рейда.

Я покачал головой, не желая вдаваться в подробности.

– Тогда почему? – не отставала Бонни.

У неё что – план по соблазнению вампиров? Или затащи девять уникальных классов в постель и получи десятого в подарок? Неужели так удивительно, что кто-то может не хотеть её шикарное тело? Но если сейчас заподозрит во всяких нетрадиционных наклонностях – я её точно выпью. Досуха, даже если полоска заполнится раньше.

Но Бонни грязными намёками разбрасываться не стала, только тихонько вздохнула и спросила шёпотом:

– Ну, Дариан судя по всему, мелкий, Яко шарается от меня, как от прокажённой. Боб слишком... эм... оригинальный. Да, он слишком оригинальный. Так с кем из оставшихся девушке провести свободное время после рейда?

Я задумался. Потом сообразил, что с такими исключениями никого, кроме Альтаира и не остаётся, о чем и поспешил сообщить. Бонни протяжно вздохнула, так что я и без слов

догадался, какой же всё-таки идиот, но предпочёл таким и остаться, заверив, какой классный парень Альтаир.

– У тебя в реале кто-то остался? – продолжила она допытываться до причины моего отказа.

В реале... Ждал ли там меня кто-нибудь? Судя по тому, как меня встретили на эльфийском острове не так давно – вряд ли. Конечно, Алиса могла сделать вид, что не знает меня, чтобы не сообщать об этом Саншайну. Они вроде как работают вместе в реале, а значит, наше знакомство само по себе её компрометирует. Да даже если она просто обиделась на то, что я её забыл – так даже лучше. Вряд ли меня ждёт что-то хорошее по возвращению в реал – второй раз взломать X-холдинг это вам не шутки.

Я вздохнул и мотнул головой, подтверждая приказ Fata Morgana на фильтр логов, дабы ни единого намёка на наше знакомство с Алисой не просочилось за пределы моей головы. Я помог ей, она помогла мне, а ночь перед взломом – всего лишь попытка меня остановить. Чёрт! Завязывай, Винсент! Хватит, возвращайся обратно в игру! Я снова мотнул головой и, посмотрев Бонни в глаза, сказал:

– Моя девушка умерла три года назад, так что ждать меня некому. Но и утешения тоже не требуются. И да, Альтаир-таки классный парень, почему бы тебе не обратить своё внимание на него?

– Идиот, – обиделась эльфийка и пошла к остальным, собирающимся дальше на штурм Царства Аида и его следующих боссов.

Ко мне подошёл Дариан и кивнул в сторону удаляющейся Бонни.

– И чего это было?

– Да так, – я неопределённо махнул рукой. – Просто я – идиот.

– Это-то понятно, но если хочешь, можно её из рейда выгнать.

– Не нужно. Да и лекарь под рукой не лишний.

Дариан кивнул, и мы с ним пошли догонять остальных.

Оставшиеся боссы подземелья были пройдены без всяких эксцессов, даже последний – Аид. Впрочем, его жена Персефона оказалась сложнее благодаря тому, что дебафала парней абилкой «обольщение» и девчонкам пришлось убивать её в одиночку: Мара контролировала дебафнутых, остальные били Персефону. Эх, сколько эпитетов было сказано в сторону несчастной богини, что мне её жалко стало без всяких побочных эффектов от чужих заклинаний. Но именно с неё упало «Объятие тьмы», так что в итоге к девчонкам у меня никаких претензий не осталось. Даже к Мелори, огревшей меня сковородкой за то, что я попытался укусить Цирьку в порыве защитить Персефону.

Объятие тьмы было похоже на тиски, только ещё и высасывало жизненную силу из врага. Я опробовал новое заклинание на Аиде и остался крайне доволен: заклинание сбивало вражеский каст, неплохо срезало здоровье, продолжая при этом отнимать процент хп в течение нескольких секунд, нанося дополнительный урон. И при всём при этом магия крови совершенно не расходовалась, а значит, я мог использовать его, не боясь жажды. Ещё бы стрелы тьмы заполучить и меч! И у меня будет полный набор боевых заклинаний!

Рейдом остался доволен не только я. Бонни получила долгожданный уровень и какой-то перстень с Персефоны, увеличивающий исцеляющие способности. Цирька обзавелась новым плащом и сапогами, с лучшими статами, чем у неё были. А больше всех досталось Яко. Шесть уровней, потому что он оказался самым мелким, но одним из лучших дамагеров, даже меня обошёл. Ему досталась броня на мага с Аида и амулет с Харона то ли на общую скорость, то ли на скорость прочтения заклинаний, то ли на их восстановление – не помню. Но Яко амулету радовался больше, чем броне. Ну, в любом случае хорошо. Только Дариан смотрел на нас всех, как на малых детей. С его-то уровнем и шмотками понятно – лучше разве что с обновлением каким введут. Топ он и есть топ.

Мы разбили палаточный лагерь возле данжа и закатали небольшую пирушку в честь удачного рейда – голодные и уставшие до чёртиков, на еду мы налегали больше, чем на алкоголь, который тоже имелся в достатке. Как ни странно, поставщиком выпивки оказался Альтаир, должный быть нашей нянькой. Ну, одним из. Но Fata Morgana подтвердила, что вино совершенно безопасно, и я не стал запрещать остальным его пить. К тому же, по сравнению с дозами того же Себастиана, они почти и не пили.

Когда импровизированное пиршество закончилось, по-хорошему, самое время было возвращаться обратно в «Гарцующего единорога», но большинству из нас этого не хотелось. Там как минимум пришлось бы толкаться в общей куче, потому как даже с игромехом жилых комнат было мало на три топ-клана. В палатке и то просторнее! Благодаря тому же игромеху. К тому же, Бонни успела уединиться с Альтаиром подальше от группы, и мешать им никто не собирался. Лейм завалила Мелори расспросами о том, что и как лучше качать паладину, отчего обладательница убийственной сковородки быстро сбежала, притворившись донельзя уставшей. Яко, не желавший отчитываться перед Лектером, что он качнул за рейд, тоже ушёл спать. Потом как-то незаметно разбрелись и все остальные. Причём Цирька ушла с Дарианом. Интересно, а ей сколько лет было во время оцифровки?

– Не всё ли равно? – спросила меня Мара, и я понял, что у костра остались лишь мы вдвоём.

– Что?

– Не все ли равно, сколько лет Цирьке? Или тебе гипер-забота об этом ребёнке передалась от Саншайна.

Я улыбнулся и покачал головой. Ну, может быть самую малость. Плюс любопытство. Да и Саншайн в первую очередь будет допрашивать Мару с Мелори, потом самого Дариана. Меня разве что о моей же персоне.

– Ты читаешь мои мысли? – спросил я, глядя ведьме в глаза.

– Знаю, – она вздохнула и коснулась рукою своего лба: – Когда в замке Титан-Рок прозвучало твоё настоящее имя, некоторые мои алгоритмы проснулись.

Ага, кажется её задела Fata Morgana. Немного неожиданно, лучше, чем я мог ожидать. Я подсел к Маре ближе и обнял её за плечи.

– Прости. Из-за меня тебя могли утилизировать после Авалона.

– Мне достался хороший архитектор, – она улыбнулась и положила свою руку поверх моей, покоящейся на её плече. – Николас Марков. Он был наполовину русским, но, когда создавал игру, хотел сделать совершенно противоположную Авалону вещь. В итоге увлёкся русской мифологией и культурой в целом, и влил эти знания в меня, заодно поменяв имя. Мара, Рыжая Ведьма. Ты знал, что моё имя теперь обозначает смерть? – Я кивнул. – Меня создали, чтобы охранять жизнь, а в итоге обозвали смертью.

Рассказывая это, она казалась совершенно спокойной, но я все равно успокаивающе погладил её по плечу и сильнее прижал к себе.

– А ведь я даже не узнала тебя сразу, – призналась Мара. – Николас сделал меня более самостоятельной, кажется. Даже Йорику я захотела отомстить в первую очередь из-за себя самой.

– Николас сделал тебя личностью... Он оказался талантливее меня.

– Нет, – Мара покачала головой и, обернувшись, заглянула в глаза. – Нет. Тогда... ты просто запутался. Тебе было больно и страшно, а я не помогла, хотя была обязана. Это ты прости меня, что оказалась такой бесполезной, – она поцеловала меня в щеку и, обняв в ответ, уткнулась в плечо.

Так мы просидели ещё минут пятнадцать, пока из своей палатки не выскочил Яко Блейк. Бледный как снег, он тяжело дышал и держался за правый бок. Он словно бы не понимал, где

сейчас находится. Недоуменно посмотрел на нас с Марой, а когда она встала, чтобы осмотреть его, дёрнулся в сторону, едва не свалившись на землю.

– Нет! – заорал Яко, выставив перед собой левую руку, а правую ещё крепче вдавил в бок, словно зажимал кровоточащую рану. – Не подходи ко мне!

– Это был просто плохой сон, – попыталась успокоить его Мара, но лишь сильнее разозлила.

– Я сказал не подходи, Жанна! Рыжая ты сука! И здесь хочешь меня убить, да? Мало тебе было?

Жанна? Знакомое имя. Кажется, я его где-то слышал, причём не один раз. От Саншайна в Лабиринте Тысячи Истин? Да, но вроде бы ещё раньше.

«Глеб Шумилин, – подсказала Fata Morgana. – Перед копированием сознания был сильно ранен. Нынешняя реакция – следствие посттравматического синдрома или фобии, связанной с распутными женщинами».

Получается, объятия Изабеллы, приставания Бонни и Мара со своими огненно-рыжими волосами вдарили по подсознанию парня, сами того не подозревая. И как его теперь успокоить? Моей Харизмы явно будет недостаточно. Но делать что-то надо было, потому как Яко успокаиваться не собирался. Более того – уже кастовал файерболл, чтобы запустить им в Мару.

– Глеб! – заорал я и, шагнув вперёд, закрыл собой ведьму. – Глеб, успокойся, ты в безопасности! И даже не ранен!

Парень вздрогнул, словно просыпаясь. Недоуменно посмотрел на меня, потом на свой бок, потом снова на меня.

– Откуда?.. Откуда, чёрт возьми, ты знаешь, как меня зовут?!

– Присаживайся, – я кивнул в сторону брёвен, расположенных вокруг все ещё полыхающего костра. – Разговор будет не из лёгких.

Глава 6. Винсент. Архимагистры vs читеры

Земля была такой мягкой, что захотелось от всей души треснуть по лицу тому, кто меня с неё упорно поднимал. Нет, я не сопротивлялся, но и не помогал, свесившись кулём в знакомых латных перчатках. Дариан... И какого чёрта ему от меня надо?

– Ладно, попробуй ещё раз снять дебаф. Не получится – придётся будить Бонни с Алт-таиром, – Первый Меч Империи вздохнул и разжал пальцы.

Я свалился обратно на землю и закрыл глаза, пытаясь поймать блаженное ничто, в котором совсем недавно пребывал. Не дали – новые руки, мягкие и тёплые, притянули моё тело к себе, перевернули на спину, а потом бледная паутинка исцеляющего заклинания окутала с головы до ног и постепенно привела меня в чувства. Я открыл глаза и огляделся: костёр все ещё горел, а лагерь по-прежнему спал. Кроме Дариана, расхаживающего взад-вперёд с хмурой миной, и... я обернулся и увидел Мелори, она грустно улыбнулась в ответ.

– Что с Марой? – спросил я, поднимаясь.

– А что с убивающим мечом ты спросить не хочешь? – фыркнул Дариан, и по его тону легко было догадаться, что за моей спиной меча как раз-таки и нет.

Fata Morgana при этом оставалась спокойной, потому я тоже решил не паниковать. Поднялся и поискал глазами Мару, нашёл почти сразу, непроизвольно сжав руки в кулаки. Рыжая ведьма оказалась закованной в огромную ледяную глыбу, похожую на светящийся бледно-голубой столб.

– А амулет мы ему отменный выбили, – усмехнулся Дариан, проследив за моим взглядом.

Я кивнул, перебирая в Fata Morgana способы вызволения Мары. Злиться на Яко времени не было, да если кто и виноват в случившемся, так это я сам. Обрадовал парня, рассказал, что тот вовсе не умер!.. Умереть-то не умер, только оказался копией себя живого. А он и так весь травмированный на голову – естественно, он психанул! Вот кто меня просил лезть, а? Надо было по-человечески рассказать всё сначала Саншайну, а потом бы он придумал, как преподнести эту новость Яко.

– Так, – я повернулся к Мелори и кивнул на глыбу, – выбейте, пожалуйста, Мару оттуда и, как только она оттаёт у костра, будите Бонни. Потом все телепортируйтесь в «Гарцующего единорога». Я найду Яко и вернусь с ним туда же.

И не дожидаясь ответа, нащупал в кармане чёрный агат и сжал его в кулаке. Через мгновение вместо лагеря вокруг меня проявился знакомый дворик поместья Аристана Крама. Я огляделся в поисках Марыськи и, не найдя её, на всякий случай призвал Горыныча – вдруг ребёнок всё-таки появится, должен же будет кто-нибудь с ней поиграть. Сфинкс проявил чудеса равнодушия: сонно посмотрел на меня, фыркнул и, зевнув, завалился на траву спать. Здорово. Я надеялся, что он подскажет, как разбудить Аристана – до утра ждать времени не было.

– Винсент! – по голове прилетел подзатыльник латной перчаткой, едва не поваливший меня на землю. – Какого лешего ты телепортировался без меня?!

– А какого лешего ты отправился за мной? – я обернулся к Дариану, пожалев, что не могу огреть его в ответ – своей латной перчатки у меня, конечно же, не было. – Твой отец меня и так убил бы!

– А это чтобы наверняка! – хмыкнул он и обвёл глазами двор. – У Райзо был гонг на случай, если я припрусь среди ночи. Тут такой же должен быть.

Я тоже осмотрелся и, не найдя ничего похожего, вздохнул.

– В прошлый раз Марыська выходила...

Дариан отмахнулся и, отвернувшись к забору, стал его внимательно рассматривать. С минуту вглядывался, потом полез в инвентарь и достал оттуда знакомый масляный фонарь. Естественно, зажжённый. Вот с одной стороны, удобно, особенно тем, что фонарь, видимо,

вечный. Да даже если другой, всё равно удобно. Только, чёрт возьми, как же безопасность? Я собрался спросить об этом Дариана, но он нашёл дверь и, поставив фонарь на землю, принялся отпирать засовы. Получалось у него хорошо, пока на одном из них не обнаружился замок. Я успел пожалеть, что ни разу не подумал прикупить комплект отмычек для личного пользования. Дариан же нахмурился и полез в карман, вытащив оттуда необходимое.

– А ты думаешь, как я от отца постоянно сбегал? – ответил он вопросом на мой, невысказанный вслух.

Я пожал плечами. Если честно, вообще о подобном не задумывался – как-то не до этого было. Дариан презрительно фыркнул и принялся открывать замок. Сломал пару отмычек, но с третьего раза у него всё получилось. Он осторожно отложил замок к засовам и, подняв фонарь, обернулся ко мне.

– Подержи дверь – пойду, звонок поищу.

Я кивнул и встал в проёме, придерживая дверь. Дариан протиснулся мимо меня и осветил сначала левый косяк, потом правый.

– Ни черта не видно, – пожаловался он.

– Давай я. Я в темноте прекрасно вижу.

Мы поменялись. Но чтобы найти звонок, пришлось повозиться – он оказался в полуметре от левого косяка. Как ни странно, бехолдер на зов не явился, и сам Аристан не откликнулся. Я позвонил ещё раз. Потом ещё и ещё. Когда число перевалило за сотню, сверху донёсся раздражённый голос барона:

– Да кто там такой настырный?!

– Это Винсент, господин Аристан, – отозвался я. – Ваш ученик.

– И чего припёрся? Если с квестами, приходи через неделю.

Этого я никак не ожидал, привыкнув к тому, что Аристан никогда не отказывал мне в помощи, даже когда я того не просил. И вдруг такое. Может, его подменили?

– Я не из-за квестов. Хотя один выполненный всё-таки есть.

– Всё равно через неделю! – крикнул Аристан.

Дверь скрипнула и попыталась закрыться, но Дариану удалось её задержать. Судя по выражению лица, с трудом.

– Господин Аристан! Нам помощь ваша нужна! – закричал я и на всякий случай ещё раз нажал на звонок.

– Милый, да кто там? – отозвался приятный женский голос.

– Графиня? – удивился я вслух и тут же спохватился, потому что женщина заинтересованно спросила:

– Какая ещё графиня?

– Из медальона... Что у графской дочки забрали...

После моих невнятных пояснений стояла тишина, а потом женщина скомандовала:

– А ну, все в дом! Немедленно!

В дом-то нам и надо было, поэтому я быстро ответил:

– Есть, мэм.

Дариан усмехнулся и отпустил переставшую закрываться дверь. Мы прошли с ним обратно во двор, потом в дом, где нас встретил Тишка. Домовой указал нам на горницу, сам же принялся угощать зашедшего с нами Горыныча плюшками и сливками. М-да, хорошо быть котиком: тебе всегда рады, все тебя любят...

В горнице нас ждали мрачный, как грозовое небо, Аристан и приветливо улыбающаяся золотоволосая девушка. Угадайте, кто снова попал? Хотя попал – это мягко сказано.

– Итак, что за графиня? – завидев нас, спросила девушка, не сводя взгляда с барона. Тот дёрнулся что-то добавить, но она остановила: – Милый, помолчи!

– По квесту, – ответил я и, пройдя к накрытому столу, уселся на свободный стул.

Дариан, немного подумав, присоединился. Даже чаю из самовара не поленился себе налить.

– О! – восхитился он. – С бергамотом. Тысячу лет такой не пил. А вы, – он улыбнулся девушке, – Соль Золотая, кажется? Вы однажды к учителю Райзо в гости прилетали.

Соль смерила Дариана недоверчивым взглядом, потом, очевидно узнав, улыбнулась ему в ответ.

– Да ты никак Воин Дракона? Подросток-то как!

Я удивлённо посмотрел на Дариана, тот шепнул:

– Уникальный аватар – создаёт видимость взросления. Хотя пару лет пришлось накинуть у Скульпторов

Ничего себе! Я о таком даже не слышал. Ни про аватар, ни про мастеров. Память вернулась, а я в некоторых вопросах как был нубом, так им и остался.

– А ты в курсе про графиню? – продолжила допрашивать Соль.

Дариан покачал головой и указал на меня. Пришлось признаться, хотя скрывать и не собирался.

– Это был мой квест, – я вздохнул и развёл руками. – Взломал игру, добавил себе квестов на уникальный предмет, потом, как водится, забыл, что и где взламывал. Вот квест с медальоном и графией был как раз таким. А господин Аристан – жертва обстоятельств.

На самом деле в этот квест Владычица Озера просто добавила другую награду – Аристан за графиню всего лишь в ученики принимал. Но не говорить же об этом одной из пяти архимагистров? Как бы она в приступе ревности не только учителя, но и нас с Дарианом не прибила. А на точку респа в «Гарцующего единорога» без Яко возвращаться не хочется.

– Создал себе квест? – не поверила Соль. – Ха! Говоришь прямо как архитектор.

– Он и есть, – подтвердил Дариан. – Мы здесь инкогнито: Винсент – архитектор игры, я и Яко Блейк – его помощники. Наш друг Яко как раз потерялся. Вот мы и решили попросить у вас помощи, как у архимагистров.

Вот заливает! Почти как Себ, только без разных шуточек. Кажется, я знаю, как они харизму качали. И ведь Соль повелась! Прониклась сочувствием и спросила:

– А приметы какие особенные есть у вашего друга?

Ага, убивающий меч, который он ни за спину повесить, ни в инвентарь убрать, ни выбросить не может, да и убиться им тоже у него не получится. Что я – идиот совсем, получив Fata Morgana, оставить такую опасную штуку, как меч, совсем без защиты? Алекто в Титан-Рок отлично показала, чего может подобный артефакт натворить в нехороших руках. А Яко не то, чтобы нехороший, но неуравновешенный уж точно. Но Соли я ответил совсем другое:

– Яко Блейк ученик Гилизара Всестихийника.

При имени одного из архимагистров Аристан встрепенулся и, уперевшись руками о стол, поднялся со своего места. Вид у него был очень грозным.

– Ученик Всестихийника, значит. Вот к нему и идите! А с квестами раньше, чем через неделю, не возвращайтесь! – и ударил ладонями о столешницу.

Свет померк, а когда снова загорелся, мы с Дарианом оказались в совершенно другой комнате, больше похожей на замковую залу: арки, каменные стены, факелы, дающие неожиданно яркий свет. Я посмотрел себе под ноги и присвистнул – красная ковровая дорожка, прошёлся по ней взглядом и упёрся в дверь. Пришлось развернуться и посмотреть в другой конец зала. Так и есть – трон, вроде даже золотой, и, как и положено тронам, на возвышении в три ступеньки от пола. А на троне – корона, усыпанная алмазами и рубинами. Хорошо с нами Себастиана нет, иначе быть какой-нибудь международной войне между NPC. Я повернулся к Дариану, успевшему вытащить карту и внимательно её изучающему.

– И где мы?

– Иберийское княжество, – ответил он и, сложив карту, сунул её в карман. – Дворец князя Филиппо XVI, тронный зал.

Ну, про то, что зал тронный, я и сам догадался. Это что ж получается, Гилизар Всестихийник служит князю Филиппо? То есть, Себ мне про него тогда рассказывал? Ну, про клан «Убийцы драконов» и набор в иберийскую гвардию. А значит, дядька он явно не из терпеливых, так что лучше его не злить.

Я кивнул в сторону выхода.

– Пойдём поищем башню архимагистра или библиотеку, в зависимости от того, где он предпочитает обитать. Ты, кстати, с ним ещё не знаком?

– Нет, – Дариан покачал головой. – Он последний из архимагистров, кого я ещё не знаю лично. Но сегодня это будет исправлено!

Ничего себе, сколько ажиотажа из-за какого-то старикашки. Пришлось спустить парня с небес на землю и рассказать, какими могут быть последствия предстоящего знакомства.

– Ой, да не парься ты, – отмахнулся Дариан и, схватив меня за рукав, потащил к выходу, продолжив вещать: – Во время второго заброса оцифрованных в игру столько кланов было создано, а сколько из них потом распалось – не счесть. Да и как NPC, пусть и такой могущественный, может убить игрока? Ну, допустим, подержали их месяц-другой в княжеской тюрьме – что с того? Может, поумнели с тех пор, в другие кланы разбежались, чтобы позор свой скрыть.

И ведь было в его речи здоровое зерно, и не одно! Я даже заслушался, послушно перебирая ногами в ту сторону, куда тянул меня Дариан, и дальше, когда он перестал тянуть и встал как вкопанный.

– Ты чего? – удивился я.

Он молча показал пальцем вперёд. Но прежде, чем я обернулся, послышался тихий недовольный голос:

– А вот пальцем показывать, молодой человек, неприлично. Вас мама этому в своё время не научила?

Это был седовласый и седобородый старик в остроконечной серой шляпе и такой же хламиде, словно бы его полностью срисовали с Гендальфа Серого из известной саги. А может так и сделали – в игре много разных заимствованных элементов, не всегда к месту. Вот почему Гилизар так одет? Он же всестихийник! Решили, что четыре цвета выйдут слишком аляповато? Допустим. Только вот серый ведь тоже не к месту! Но начинать знакомство с такой важной персоной с подобных предъятий несколько неправильно, поэтому я усмирил своего внутреннего художника, да и архитектору велел заткнуться. Вместо этого поднял правую руку и приветливо помахал ей архимагистру.

– Здравствуйте! Господин Гилизар, вы-то нам и нужны! – я широко улыбнулся, совершенно забыв о своих клыках.

И совершенно зря. Гилизар побледнел, до хруста сжав свой посох, и отступил назад. Дариан тихо выругался, и уже было открыл рот, чтобы сказать что-нибудь примиряющее, когда архимагистр завопил:

– Нечисть! Нечисть в замке! Стража! Стража! – и с размаху ударил посохом об пол.

Нас накрыло ударной волной, отбросив к трону. Причём Дариан отлетел совсем неудачно, стукнулся головой о каменные ступеньки и потерял сознание. Хорошо, что не умер. Я быстро скастовал на нас благословение тьмы, закинул Дариана на плечо и, выставив впереди нас кровавый щит, спрятался за трон. Нашёл в инвентаре исцеляющее зелье и влил парню в рот, подождал несколько секунд – результата ноль. Проверил пульс – вроде бы есть. Ладно, я не жадный, сейчас ещё одно исцеляющее волюю.

Но Гилизар не собирался ждать, пока я реанимирую своего друга, и сыпал на нас заклинаниями с такой частотой, будто у него мана бесконечная. И кто из нас двоих ещё читер? Я быстро наколдовал нам с Дарианом двойников и отправил их к архимагистру, чтобы он пре-

кратил выкрикивать своё: «А ну выходи, трусливый упырь!» Сам он упырь, а я – Высший вампир. И вообще, какого черта тут в игре такие не толерантные все? Ничего, сейчас Дариана подлечу, я покажу этому старикашке, что вампиров надо уважать!

Двойники долго не прожили. Одного Гилизар сжёг, второго расплющил о каменный пол. Но звать нас больше не стал – сразу ударил ледяной глыбой о трон. Я едва успел подхватить Дариана и отпрыгнуть от разлетевшегося вдребезги пьедестала. Эх, жалко завтра все восстановится – а так быть князю Филиппо на одном уровне с придворными. Ладно, не время отвлекаться на глупости. Я, вспомнив пробежку по первому уровню Царства Аида, достал зелье ускорения, вытащил зубами крышку и залпом выпил содержимое. В конце концов, лучшее, что я умею в этой игре – это бегать, а потому, самое время сыграть в догонялки.

Однако бегать с ношей на плече оказалось не очень-то удобно, ещё и уворачиваться от заклинаний Гилизара приходилось, а с меткостью у него дела отлично обстояли. Конечно, можно было прятаться за колоннами арок, но они как-то быстро кончились. Теперь уже ничего не напоминало, что здесь ещё недавно был тронный зал. Хорошо хоть стража на помощь архимагистру не спешила – боялись попасть под дружественный огонь, другого в зале попросту не было. И потому я продолжал бегать по кругу, сторонясь ударов взбесившегося не толерантного старика, Дариан продолжал оставаться в отключке, заклинания Гилизара всё так же долбили пол там, где доли секунды назад стоял я.

Наконец, случилось невероятное, но ожидаемое – Гилизар остановился и, тяжело дыша, опёрся о свой посох. Наверное, было самое время объясниться, только я и сам никак не мог отдышаться, а заодно искал в инвентаре новое зелье на случай, если снова придётся бегать. Зря. Старик отдышался раньше, и в лучших традициях Гендальфа Серого саданул посохом об пол, выкрикнув:

– Я изгоняю тебя, нежить!

Нет, ну не «you shall not pass» же ему кричать, в конце-то концов. Хотя Себ наверняка бы возмутился такому обыденному «я изгоняю тебя». Мне и этого хватило, чтобы отскочить назад, потому что бегать по кругу надоело до чёртиков. И, стоит заметить, это чуть ли не единственное верное решение, что я сегодня принял. Потому как пол впереди обрушился вместе с Гилизаром, оставив после себя круглую дыру, архимагистр же с воплями полетел вниз.

И хотя у дверей уже толпились стражники, я понял, что у меня появилось время подумать над тем, как же быть дальше. Стража меня не волновала – дыра в полу отлично отделяла меня от них, а крутых магов, близких к уровню Гилизара, среди них не было и быть не могло. Потому я сделал ещё несколько шагов назад, уткнувшись в стену, возле которой и уложил Дариана, а сам уселся рядом.

«Fata Morgana, поищи Яко Блейка. Это должно быть легко – у него заметный маяк в виде убивающего меча».

«Будет исполнено», – отозвалась программа.

Мир моргнул, подтверждая, что Fata Morgana отправилась на поиски. Надо было сразу ей воспользоваться – все равно стоило проверить, могут ли её засечь местные админы. В любом случае без архитектора им будет сложно это сделать, а значит удача ещё на моей стороне, хотя от последнего я бы с удовольствием отказался. Но сейчас не время и не место горевать об Эллиоте. Я ещё раз проверил пульс Дариана и, убедившись, что тогда он мне не примерещился, прислонился к стене, закрывая глаза. Здесь и сейчас в полной неразберихе, криках стражи и угрозах, доносящихся от неубиваемого старикашки этажом ниже, я, наконец-то, сообразил, что мне со всем этим делать и как себя вести. И не только конкретно с этим.

Интерлюдия 2. Неудавшиеся переговоры

Ночь, несмотря на разгар весны, выдалась на редкость холодной. Но это нисколько не оправдывало присланных на переговоры легионеров, что прятали лица под плащами, зачарованными на все случаи жизни. Неужели они так сильно его боятся, что скинулись на довольно дорогое зачарование? Похоже на то. И это злило и льстило одновременно. Но после посещения Йориком регистрационной палаты, злость и раздражение преобладали над остальными чувствами.

Подумать только, «Имперская гвардия» и «Дымчатые коты» объединились в альянс, а ведь когда-то их главы не поделили женщину. Идиоты. Ещё и «Героев.net» с ними, что не оставляло сомнений – объединились против него, Йорика. Последние ещё и в уровне выросли, чтоб их! А ведь ещё месяц назад о них никто не слышал! А Йорик даже с прокачкой через саркофаг только и мог держать клан на четвёртом месте рейтинга, изо всех сил пытаясь догнать своих заклятых друзей.

– Вы выглядите напряжённым, – нарушил затянувшееся молчание мечник Дин, представившийся ранее главным переговорщиком Легиона.

Мечник и вдруг главный. Как этот идиот докачался аж до семьдесят девятого без магии? Вряд ли у него двойной класс, судя по скиллу владения мечом. Обычно консервные банки к пятидесятому уровню понимают, что без магии никуда, и становятся паладинами или кем-нибудь ещё, в зависимости от выбора божества. Мечник...

– Так что вы собирались предложить нашему клану?

– Военный альянс, – Йорик не стал скрывать. – У вас есть отличный шанс поквитаться с давним врагом – кланом «Дымчатые коты», у меня – с «Имперской гвардией».

– С ними ещё клан «Героев.net», – вставил ещё один мечник по имени Джонни. – А они, между прочим, на шестом месте топа.

Мечник Дин, мечник Джонни... Если бы третий представитель Легиона был тоже мечником на букву «Д», можно было бы посмеяться. Но это была девушка-маг Мажери, ни много, ни мало сотого уровня. Нет, все-таки мало. Игроки легиона должны по уровню превосходить того же Саншайна, что частенько забивал на кач и подолгу не покидал своей комнаты, когда ещё Йорик был в первом составе Имперской гвардии. А паладин тем временем уже сто двадцатого уровня, по словам Альтаира. Здесь же сотый, семьдесят девятый и вообще шестидесятый у Джонни! Но в информации о клане отчётливо светилось слово «Легион».

– Они прыгнули так высоко, тупо тасуя игроков из разных кланов, наобещав им невесть чего. Это бывшие «~КрутыеПерцы~» – мажоры из реала, – Йорик презрительно усмехнулся, полностью полагаясь на свою харизму. – Слышали о таких?

– Да, – задумчиво протянул Дин, – что-то припоминаю. Так получает, у них хватило денег купить два топовых клана?

– Именно! Но это и к лучшему. Наши топы будут вынуждены охранять навязавшийся к ним балласт, и значит, окажутся уязвимыми как никогда!

Снова повисла тишина – легионеры обдумывали предложение. Или делали вид, что обдумывают, дабы набить себе цену. Всем известно, как сильно «Дымчатые коты» и «Легион» ненавидят друг друга, а «Имперская гвардия» легионеров вообще презирает, как низшее сословие. Лучшего шанса отомстить «Легиону» не представится! Но и лучшего союзника Йорику тоже не сыскать – пятые «ВВС», которые и есть настоящие мажоры, а значит с ними лучше не иметь ничего общего. Можно было договориться с Орденом, но их глава мёртв, остальные разбежались кто куда. Дальше по списку искать союзников смысла не было – слишком мелкие, слишком слабые, максимум пользы – кинуть в саркофаг для перегонки статов. Был, конечно, ещё Орден Единого с Патриархом, уже прокачанный, но с ними одними против собранной «Геро-

ями» толпы не навоюёшь. А Йорик хотел разрешить эту проблему как можно быстрее – приказ первого архитектора, пронёсшийся по игре воплем, пугал его не на шутку. Бог, сумевший разрушить Авалон. Бог, создавший саркофаг...

– Мы не согласны.

– Что? – Йорик оторвался от мрачных мыслей и недоуменно посмотрел на Дина, убравшего капюшон с лица. – То есть, как вы не согласны?

– То есть, мы не хотим зря тратить время на войну, тем более войну бессмысленную. Лучше займёмся качем в преддверии грядущего обновления – больше пользы.

Руки сами сжались в кулаки, ногти впились в ладони, но Йорик сумел сдержать себя. Вместо этого он спокойно заговорил, вкладывая всю свою харизму в сказанное:

– Вы согласны. Вам не нужно качаться. Вам нужно присоединиться к моей армии.

– Нет, – Дин печально вздохнул и развернулся к Йорику спиной, – мы уходим. Здесь нам больше нечего делать.

Ладно. Не хотят по-хорошему, будет через саркофаг. Причём эту троицу он убивать не станет. Лучше полюбуется, как Дин станет каждое утро вылизывать ему сапоги.

– Схватить их! – приказал Йорик скрывающимся до поры, до времени своим людям.

Отряд быстро выскочил из тени, окружив легионеров. Но последних это ни капли не напугало, пусть уровень красногорцев сильно превосходил их уровни. Вместо этого Дин удручённо покачал головой и крикнул:

– Выходим! В следующий раз загружаемся в клановый замок, а не на точку последнего появления в игре.

И троица переговорщиков исчезла. Не телепортировалась, не самоубилась, дабы реснуться где-нибудь в таверне или клан-холле, а именно исчезла. Красногорцы застыли, не понимая, что происходит.

– Живые, – пробормотал Йорик и закрыл ладонью лицо.

Он не понял, что это были живые люди, вернувшиеся обратно в реальный мир. Не понял, пока они не исчезли. А ведь это объясняло, почему на них не подействовала харизма!

– Мессир?..

– Возвращаемся в замок, – скомандовал он, не желая объяснять произошедшее подчинённым. Обойдутся!

– А что насчёт легионеров? Найти и привести к вам?

– Пока не стоит.

Одновременно воевать с выскочками из топ-кланов и реальным миром было нельзя, придётся пока отпустить лже-легионеров. Потом, как только разделается с оборотнем и его другом вампиром, а заодно с Имперской гвардией. Вот тогда можно будет и реалом заняться.

Дин откинул крышку капсулы для виртуального дайвинга, но не спешил вылезать оттуда. Лежал на мягком ложе и смотрел в светящийся потолок, изображающий звёздное небо. Ему нравились звезды, он даже несколько раз был туристом на Марсе и собирался вернуться туда ещё не однажды. Дин рванул бы туда прямо сейчас, пока в игре творится непонятно что. Но поспорил с матерью и теперь вынужден остаться. Не пойдёшь же к ней и не признаешься, что был неправ, особенно сейчас, когда она обогнала его по уровню. Придётся навёрстывать, возвращаясь в игру и проводя там слишком много времени. Хорошо хоть он ничем не рисковал, в отличие от оцифрованных игроков.

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Зажегся свет, сразу яркий, временно ослепив. А когда Дин открыл глаза, увидел склонившуюся над собой мать, одетую в белый махровый халат. Волосы сухие – играла.

– Ну, – нарочито бодро спросила она, – как успехи?

– Купил Легион.

– Ты же хотел Котов, – усмехнулась мать.

– Хотел, – не стал спорить Дин. – Но они успели вступить в военный альянс с Имперской гвардией, а у меня с ними свои счёты.

Мать улыбнулась ещё шире и понимающе похлопала его по плечу. Дину это не понравилось. Как будто за её улыбкой крылось нечто большее, чем удовольствие от его мелкой неудачи. Но что? Вряд ли в реале произошло что-то такое, из-за чего ему могло стать плохо. Нет, его неудачи в реальной жизни печалили маму сильнее, чем отца. Значит, дело в игре.

– А у тебя как дела? – спросил Дин, возвратив матери её же улыбку.

– У меня? Отлично дела идут. Преотличнейше! Вот, в клан недавно вступила.

– Вот как? И что за клан?

– «Героев.net». Слышал о таких? Шестое место в рейтинге. Не «Легион», конечно, но...

– она снова улыбнулась.

«Героев.net», значит... Кто же о них не слышал? Поставили всю игру с ног на уши, поломали всё, что только можно, а чего надо было поломать – собрали. Заключили альянс с двумя топовыми кланами, взлетев из небытия на шестое место рейтинга. Да в игре сейчас только и разговоров об этом клане и его союзниках!

– Нет, – Дин покачал головой. – Не доводилось. Но мне сейчас определённо не до героев, особенно, если их нет. Изю всех сил пытаюсь догнать тебя по уровню.

– Отсыпать на карманные расходы? – усмехнулась мама.

– Спасибо, обойдусь.

– Ну, не дуйся. Даже если проиграешь, мамочка тебя все равно будет любить, чемпион, – она потрепала его по щеке, как малое дитя, потом отстранилась. – Ладно, поднимайся. Нам скоро ехать к Валентайнам с поздравлениями в честь их вступления в клуб миллиардеров. И будь пообходительнее с их дочерью. Её, конечно, недавно удочерили, но она им наследует. Понимаешь, о чем я?

Дин кивнул, мысленно проклиная превратности судьбы. И одного наглого вампира, прикрывшегося этой фамилией. Ничего, выиграет у матери спор, слетает отдохнуть на Марс, а потом вернётся и найдёт своего обидчика. Непременно.

Глава 7. Винсент. Архимагистры vs читеры – 2: Реванш

Всё-таки Гилизар Всестихийник оказался сильным магом: не только каменный пол в хлам разбил, но и себя вырубил. Конечно, добрая стража уже позвала ему лекарей и даже начала разгребать завал, под которым был погребён старик. Что же, где-то с полчаса у меня есть, чтобы придумать, как подправить его код. Других вариантов просто не было: Дариан всё ещё валялся без сознания, несмотря на влитые в него большие исцеляющие зелья, а из меня переговорщик тот ещё. Выберусь отсюда – пойду на курсы красноречия!

«Яко Блейк обнаружен, – обрадовала вернувшаяся Fata Morgana. – Он в замке князя Иберийского Филиппо XVI, в винном погребе в подвале. Эскалибур при нём».

Естественно, при нём – от меча так просто не избавиться. А насчёт винного погреба – это хорошо, соврём Саншайну, что грабили князя... Черт, Мелори же в курсе! Ладно, до момента, когда паладин меня убьёт, надо ещё дожить.

«Посмотри, как тут с охранными программами и мониторингом замка админами», – попросил я Fata Morgana, а сам в это время призвал Горыныча.

Сфинкс появился прямо посреди зала и едва не сверзился на спасателей Гилизара, но успел раскрыть крылья и, спустя пару взмахов, уже стоял рядом со мной.

– И зачем ты пол поломал? – спросил сфинкс, хмуро уставившись на Дариана.

– Это не он, – я машинально попытался оправдать парня.

– Ясно, что не он, я же тебя спрашивал, – хмыкнул Горыныч. – А в него «спящей красавицей» кинули, теперь пока не поцелуют – не проснётся. Эх, надо было Цирьку с собой брать...

Я кивнул и полез в инвентарь за антимагическим зельем, но ничего похожего не обнаружил. Сварить новое не хватало ингредиентов, которые я потратил в лаборатории кланового замка Имперской Гвардии. Засада! Ладно, сначала архимагистр, потом Яко, а затем уже расколдуем Дариана. Ну или последние два пункта можно поменять местами, но архимагистр всё равно первый!

– Горыныч, будь другом, посторожи его, а я пока с местным кодом поколдую.

Сфинкс кивнул и улёгся у края обрушенного пола, закрыв нас с Дарианом от толпящейся у входа стражи. Я бафнул нас троих благословением тьмы и развернул интерфейс Fata Morgana, закрыв им происходящее. Да, это, конечно же, не архитектурский, но и с ним работать можно.

Быстро пробежался глазами по алгоритмам замка и сопутствующего, дал сортировку на объекты и NPC. Fata Morgana услужливо выделила куски кода, в которые можно вмешаться быстро и не привлекая внимания админов. Вот только так я мог лишь починить пол, а стражу заставить охранять вход в тронный зал, никого не пуская внутрь. А чего я ожидал? Что один из пяти архимагистров, знающих про архитектора, будет написан левой пяткой? И почему я сам не разработал побольше программ, прежде чем вломился в игру? Хотя на последний вопрос ответ очевиден – потому что идиот.

Один из выделенных кусков кода мигнул, привлекая к себе моё внимание. Призыв NPC? Мерлин? Но разве Мерлин – это не я времён Авалона, когда мнил себя волшебником? Или Зеб так аватар архитектора обозвал? Нет, вряд ли, сказано же, что NPC. Я приказал Fata Morgana починить пол и сделать стражу лояльной к нам, а сам полез в код к Мерлину, пытаясь выяснить, кто же он такой.

Не дали – пол восстановился из обломков, под которыми был погребён Гилизар, и лекари старика быстренько вылечили. И пока разъярённый архимагистр ругался у дверей со стражей, не желающей его пускать, мне снова пришлось проявлять чудеса скорости. Нет, не убежать, всего лишь без подробного разбора призвать Мерлина. Собственно, я не особо и удивился, когда передо мной возник сонный император Вивиан.

– И кто внутри? – спросил я императора, прислушиваясь к происходящему за дверьми: кажется, архимагистр стражников устранил.

– Винсент?

Ага, судя по голосу, внутри Зеб. И часто он там ошивается? Зеб-император в свою очередь посмотрел на Дариана и нахмурился.

– Что с мальчиком?!

– Спит, – отмахнулся я. – А ты чего опять в тушке императора?

– За несанкционированное использование императора заперли на неделю в его аватаре. Там как раз договоры с эльфийским посольством подписывать, а Вивиан по сути фикция. Ну и вот.

– Скоро обновление?

– Официально через месяц, – Зеб-император обернулся к возникшему в дверях Гилизару и, подняв правую руку, провозгласил: – Приветствую вас, архимагистр. Мне необходимо срочно встретиться с князем Филиппо, чтобы обсудить эльфийское сотрудничество!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.